

Книга издана в
рамках областной программы поддержки
отечественного книгоиздательства и
книгораспространения
в Николаевской области

Николаев
Издатель Ирина Гудым
2015

УДК 82-3
ББК 84(УКР4НИК)6
Б 24

Б 24 Автор
«КамОСвет» или записка из таинственного прошлого.
– Николаев, 2015, – 160 с., ил.

ISBN

УДК 82-3
ББК 84(УКР4НИК)6

© Евгения Бардина, 2015
© Светлана Чебанова, 2015
© Видавецъ Ирина Гудим, 2015

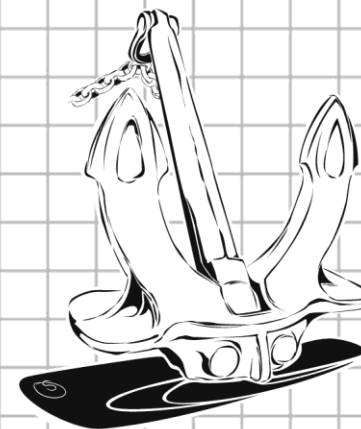
ISBN

Евгения Бардина

«КамОСвет»

ИЛИ

записка из
таинственного
прошлого

Часть 1

Мечты, зомби, колдуны и немного тайны

...Он уже не чувствовал усталости и страха. Камиль просто бежал, иногда останавливаясь, включая фонарик и прислушиваясь. Мрачные своды лабиринта доносили до него возню преследователей, и он бежал снова. Опять в крошечной темноте, доверяя только своей памяти.

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно...»

Камиль надеялся, только на то, что Святославу удалось добраться до верха...

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно...»

Он старался сейчас ни о чем не думать, его внимание и мысли были направлены только на одно — благополучно пройти лабиринт.

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно...»

«А ведь надо мной десятки метров!», — неожиданно мелькнуло в голове, но не успел Камиль об этом подумать, как почувствовал, что земля ускользает из-под ног. Потеряв ориента-

цию в пространстве, мальчик закричал, как от удара, и полетел вниз. Ожидая столкновения с землей, Камиль испуганно закрыл глаза и инстинктивно сжался, но его окутала холодом вода. Скрежет камней. Всплеск. Всклип... Тухлая вонь болота ударила в ноздри. Голову прорезала дикая боль удара. Фонарик от падения разбился и, подарив ему последний луч, потух насовсем. Перед глазами пронеслось все, что произошло за последние дни...

— Вы заметили что-то смешное или забавное в моих словах? — и, хотя голос прозвучал беззлобно, повисла пауза. Класс растерянно оглядывался по сторонам — кому же адресована эта реплика? Камиль перестал предаваться мечтаниям и тоже начал искать, из-за кого произошла заминка.

Невысокий парень, из-за которого экскурсовод прервал свою речь, стоял впереди группы школьников. На первый взгляд он мало чем отличался от своих одноклассников. Разве что рассеянная улыбка, блуждавшая по его губам еще пару минут назад, заставляла задержать внимание на нем чуть подольше. Именно она вызвала недоумение рассказчика и заставила его остановиться. Уж очень лукавой и немного отрешенной была усмешка. Но сейчас её, словно робкую птицу, спугнула волна неприязни одноклассников.

Когда все взгляды сошлись на нем, Камиль сообразил, что вопрос адресуется именно ему. «Вот черт», — раздраженно подумал он. Но вслух ответил:

— Нет, — и постарался скорее протиснуться в за-

дниеряды. Стало обидно, ведь вначале этот экскурсовод ему даже понравился. «Кажется, гида зовут Михаил Владимирович», — вспомнил мальчик. Из-за его ремарки весь класс насмешливо смотрит на Кама. А учительница неодобрительно покачивает головой. Впрочем, это было делом обычным.

— Ничего, — еще раз буркнул мальчишка, втягивая руки под свитер, словно улитка, прячась по-дальше от едких взглядов.

Камиль часто становился причиной недовольства родителей и учителей. Вопреки их желанию сделать из него «высоко духовную личность», мальчишка жил в своем удивительном мире, где не было места скучным правилам. Например, вместо школы ему нравилось гонять в футбол, прогуливая неинтересные уроки. Камиль довольно сощурился, но приложил все усилия, чтоб спрятать гримасу под низко опущенной головой.

— Напоминаю, если у вас будут какие-то вопросы, то не стесняйтесь их задавать, я с удовольствием... — экскурсовод, наконец, продолжил, снова завладевая вниманием детей. Вспышка неприязни у Камиля прошла, и теперь почему-то стало немного стыдно. Нет, напрасно он обиделся на мужика, ведь он и, правда, вроде нормальный. Старается, рассказывает.

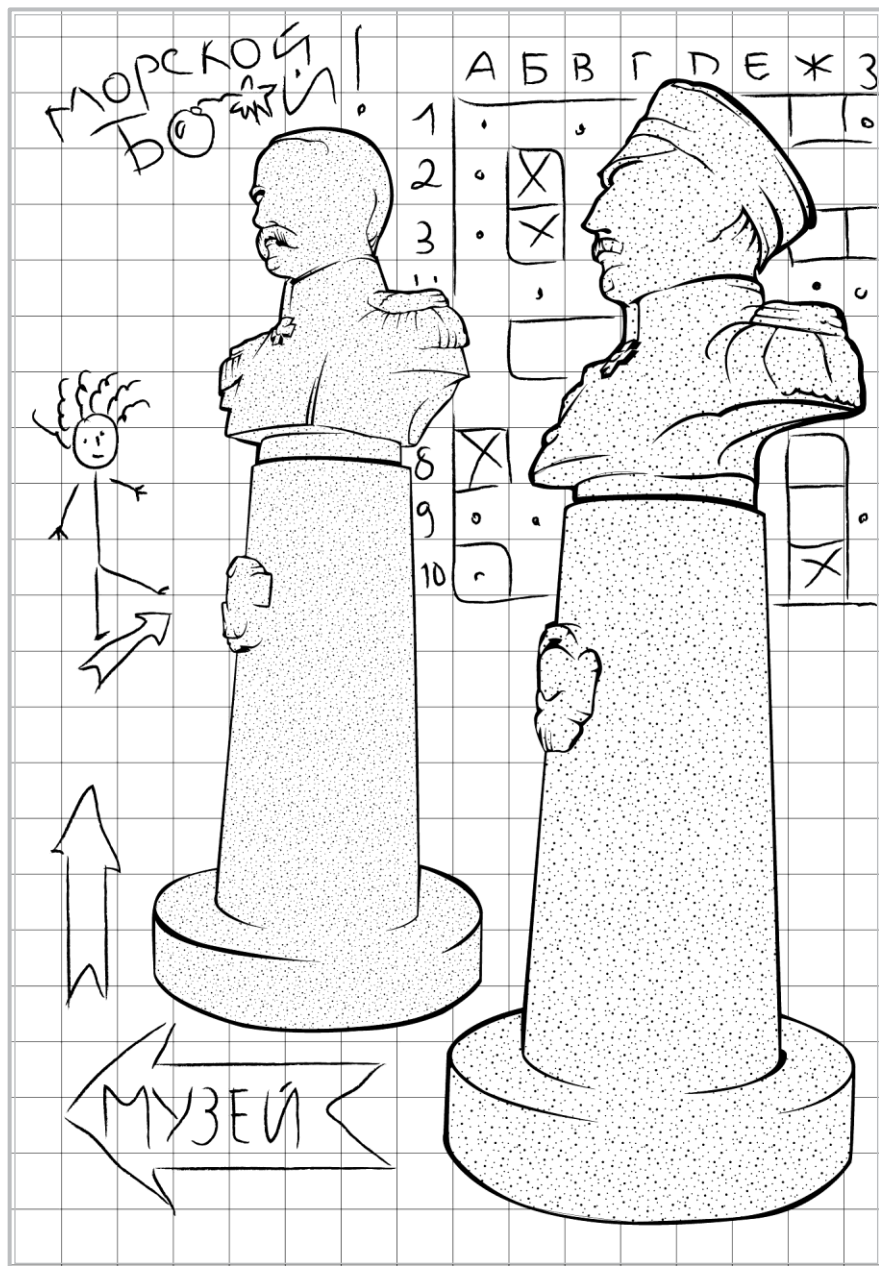
Сегодня из-за того, что заболел физик, они всем классом пришли в музей. Мама обязательно сказала бы, что они свалились экскурсоводу «словно снег на голову». Она вообще любила использовать всякие пословицы и поговорки. Но гид, кажется, был не против их «навалы».

Вот сейчас он уже здорово и сочно рассказывал о появлении первых кораблей в Николаеве. Камиль опять пожалел, что напрасно подумал о нем плохо. «Нормальный вроде» — мелькнуло у него в голове. Оценивающий взгляд скользнул на гида.

Про себя Камиль окрестил его «моряком». Впрочем, может, только потому, что он был в окружении всяких морских штук.

«Интересно, — подумалось Каму, — если бы он был героем фильма, он был бы положительным? Похож на пирата».

Писатели и кинорежиссеры сумели придать пиратству романтический образ. Особенно таким героям, как Черная Борода, капитан Кидд и Черный Барт. Камиль тоже увлекался легендами про них, пока ему в руки не попала настоящая историческая литература. Там о пиратах было написано немало. И не всегда хорошее. Возможно, поэтому Камиль не спешил с оценкой и этого человека. Мальчик посмотрел на гида. Рассказчик был не слишком высоким, немного полноват, но плечист, коротко стрижен. Несмотря на то, что он выглядел интеллигентно и ухоженно, казалось, что руки и лицо были будто опалены ветром. Голос у него густой, звонкий. На лице отражалась целая гамма эмоций. На мгновенья, когда исчезала улыбка, взгляд гида становился отрешенным и даже немного суровым. Под бородой щеки прорезали глубокие морщины. Хотя это длилось недолго. Услышав правильный ответ на свой вопрос, он смешно отдавал отвечающему честь, приложив одну ладонь к голове, а второй рукой изображая бескозырку. Когда же

экскурсовод рассказывал что-то особенно интересное, на лице у него возникала пиратская хитринка. Казалось, что от глаз историка в разные стороны разбегаются не то морщинки, не то сотни солнечных лучиков. «Ему действительно не хватает тельняшки, платка на голове, серьги в ухе и попугая на плече», — подумал мальчик и представил историка на одном из кораблей из музея. Вообразив экскурсовода при полном «обмундировании», Камиль невольно ухмыльнулся. Словно прочитав мысли Кама, Михаил Владимирович ему чуть заметно подмигнул. Камиль улыбнулся в ответ.

Обида прошла и он уже опять начал фантазировать. На следующей неделе он обязательно вернется сюда со Святославом. Друга обещали в понедельник выписать, и он уж точно оценит все то, что есть в музее. Особенно всякие старинные корабли.

Сам Камиль был Мечтателем. Когда закрывал глаза, воображение забрасывало его в любое время или место во Вселенной. Например, первое, что ощутил мальчик, войдя в музей, — это удивительное сплетение запахов. Поразительно, но когда глаза мальчика были открыты, вещи имели один аромат. Старые пожелтевшие бумаги в витринах пахли чернилами, немного кисло-сладким запахом старинных газет. Модели кораблей, мимо которых уже проходил его класс, разили клеем, пластмассой, потрепанной, пыльной тканью,.. но стоило ему закрыть глаза, бумаги начинали пахнуть мокрой от дождя улицей. Мальчишка ощущал, как скребется сырость в полутемную комнатку, в которой сидит писарь. Казалось, что Камиль чувствовал даже за-

пах начавшей вдруг коптить свечи, при которой были сделаны последние росчерки пера. Перешептывание парусов на моделях заставляло Камилля ощутить свежий, терпкий запах моря. Мальчик будто слышал, как налетевший ветер обрывает их разговор на полуслове и заставляет корабль мчаться по волнам... Мысли сплетались в красивую, немного сказочную историю, которая была так не похожа на мир вокруг. И как раз, когда его окликнули вначале, Камиль опять воображал...

Но сейчас Камиль решил все же прислушаться к экскурсоводу, чтоб было что рассказать приятелю. Как раз вовремя. В этот момент он решил поведать о чем-то, казалось бы, совершенно невероятном:

— А это документ, который, больше чем сто пятьдесят лет назад спас наш город. Николаев тогда почти перестал существовать, — переходя на злое шепот, рассказывал экскурсовод. — Нет, на карте он был, да и дома никуда не делись, но вот люди... Люди стали отсюда уезжать ...

— П-П-Почему? — испуганно осведомился чей-то тоненький голосок. Камиль его узнал. Это отличница Юлька. Воображала. Все учителя носились с ней, как...как... Камиль попытался вспомнить какое-нибудь подходящее мамино любимое выражение, но не смог... В общем, носились.

Экскурсовод окинул ребят таинственным взглядом, когда на него слобопытством уставились все двадцать пар заинтригованных глаз, торжественно улыбнулся и... вдруг продолжил совершенно будничным тоном:

— Так уж вышло, что когда-то царская Россия, в составе которой находился и наш город, проиграла одну важную войну. Чтоб она не могла собраться с силами и опять начать воевать, лишалась права иметь флот — такое условие поставил победитель. А Николаев был, в принципе, морским и флотским городом. И был вынужден отказаться от многих объектов своей инфраструктуры. Вы знаете, что значит это слово? — спросил Михаил Владимирович. Камиль знал. Это было еще одно слово из маминой коллекции, но говорить вслух ничего не стал — не хотел опять привлечь внимание язвительных одноклассников.

А вот выскочка Юлька уже щебетала что-то про смысл слова. Гид ее похвалил. «Был бы нормальный — не нахваливал бы ЭТУ», — оскорблено подумал Камиль. Но ему было интересно, как же бумажка спасла город, и он продолжил слушать. «Моряк» рассказывал дальше:

— Город почти опустел. Но адмирал и губернатор Богдан фон Глазенап подписал эту бумагу, — Камиль улыбнулся про себя, его насмешило необычное сочетание имени и фамилии. — Он распорядился открыть в городе коммерческий порт для захода иностранных судов и тем самым спас его от вымирания.

— И все? — вырвалось разочарованно у Камиля.

— И все. Это позволило наладить торговлю... — но Камиль уже опять не вслушивался. Он не знал, что именно ожидал услышать. Возможно о заключении какого-то тайного пакта с пиратами или даже инопланетянами, но уж точно не это. Открыл порт!

Отвозмущения он даже фыркнул. Несколько одноклассников обернулись к нему, но прозвучал голос гида:

— Пойдемте дальше...

Камиль решил отстать от класса и сделал вид, что изучает тот самый «документ, который больше ста пятидесяти лет назад спас целый город от исчезновения» Ф-е-е. Порт открыл! Тоже мне Сенсация!

Класс отошел уже достаточно далеко, и можно было спокойно двигаться дальше. Но на долю секунды Кам задержал взгляд на документе. В самом низу, недалеко от размашистой подписи этого самого «фон Какеготамзвот», он увидел маленький значок, похожий на монограмму. Это было едва просматриваемое очертание буквы О, а в ней теми же выцветшими чернилами буква «С» латинская. Только витиеватая и с закарючками. Буквы чуть заметно притаились рядом с подписью. «Любопытно, — едва мелькнуло в голове, когда он пошел дальше за группой, — почему не буквы «Б» и «Г», а OS? Он же вроде Богдан...» Но потом Камиль решил, что это не так уж и важно. Мало ли как этот «фон» любил ставить подпись.

Находка быстро забылась. Экскурсия продолжилась.

Следующий зал тоже обладал своим обаянием. Он находился в средней части здания музея, а значит в него свет не проникал сквозь окна, а шел от старинных светильников. Камиль присмотрелся к ним внимательней. Нет, они только похожи на древние. На самом деле современные, электрические. После того, как Камиль перевел взгляд на документы

в экспозиции, за ним тенью скользнул негатив яркой лампочки. Какое-то время он играл глазами слюстрой. Долго-долго всматривался в густой свет, а потом резко переводил глаза на другое место. Радужный «слепок» округлой лампы преданно следовал за ним. Мальчишка обратил внимание, что ее «отпечаток» похож на букву «о». Это снова напомнило о монограмме, найденной на документе фон Какего там зовут.

Но тут началось самое необыкновенное. Изучая новую экспозицию, он заметил это же загадочное OS, но на другом документе. Камиль растеряно посмотрел на непонятные буквы и обратил внимание, что в этот раз OS как бы написаны другой рукой. Совсем не тот наклон, да и карлочки на S немного другие.

— А что это за бумага? — поинтересовался он у гида, который уже рассказывал о первых попытках совершения революции. Мальчишка, конечно, не хотел, чтоб на него обращали внимание одноклассники. Еще меньше ему хотелось, чтоб его посчитали заучкой и подлизой, как ЭТУ, но любопытство взяло верх.

— Это? Это совсем удивительный документ. О создании в нашем городе аквариума-зоосада Николая Леонтовича. Точнее, это его письмо в Российское общество любителей природы, в котором он сообщает об этом.

— Значит, его не писал этот фон... Глаззз... Глаззз...

— Глазенап? Нет, что ты... Зоосад открылся позже. Это же было аж в 1901 году, а адмирала фон Глазенапа в это время уже не было в живых.

Камиль растеряно посмотрел на документ про зоосад. Монограмма та же, а человек другой. Даже фамилии разные. Может, это традиция такая была раньше? Но на других бумажках он такого не видел. Или просто, увлеченный игрой со светильником и воображаемыми пиратами, он не обратил на них внимание? Любопытство, словно назойливая мышка, начало скрестить изнутри, и он не сдержался:

— А буковки что это за такие? — спросил Камиль. Невинный вопрос мальчика вызвал неожиданную реакцию. На секунду показалось, что гид смутился, но ответил издали:

— А вы умеете хранить секреты, дети? — ребята интенсивно закивали головами. — Это... — начал было гид, но прервал свою речь и, как-то очень многозначительно замолчал, переводя взгляд с документа на детей. Те жадно изучали находку Камилля и даже стали дышать чуть слышно. Наконец, гид собрался и хитро прищурившись, продолжил:

— Это значки секретного тайного общества, которое когда-то действовало у нас в городе. Про него очень мало известно, но эти буквы можно встретить во многих местах — документах, книгах, домах и даже на старом кладбище...

По классу прокатился восторженный вздох. Кто-то из девочек даже испуганно вскрикнул, но мальчишке уже было не остановить:

— И что они делали?

— А они кого-то убили?

— А почему на кладбище?

— А может они были колдунами? — взвизгнула какая-то девочка. Юлька, снова узнал Камиль

и презрительно хмыкнул, но класс уже подхватил сверхъестественную тему.

— А на кладбище есть зомби? А призраки? — вопросы сыпались градом, а Михаил Владимирович только загадочно улыбался. Когда галдеж затих, продолжил:

— Нет, ни убийств, ни зомби не было, — он улыбнулся и многозначительно добавил: — Я надеюсь... — Камиль почувствовал, как ледяные мурашки побежали у него по спине, но гид продолжил. — Хотя с зомби это я поторопился. Вот вы знаете, например, что под одной из часовен на старом кладбище есть место, где оживляли мертвых? Точнее мнимоумерших летаргиков. — Он хотел продолжить, но историчка замахала головой, указывая на часы. Время экскурсии ограничено. Им еще возвращаться на уроки. «Моряк» сменил тему:

— Не знаете что это такое? Я думаю, вы сможете узнать об этом у учительницы истории на уроке, а сейчас вернемся к нашим кораблям. Итак, начало XX-го века...

Класс немного разочарованно пошел за гидом, но Камиль не мог выбросить из головы загадочные значки. В душе зарождалось чувство, что они прикоснулись к какой-то настоящей Тайне. Сказал ли экскурсовод правду или просто пошутил? Про зомби — это точно шутка. Или нет? Дальше он присматривался к каждому документу, висящему в экспозиции. Где-то встречал загадочное сочетание, где-то — нет. Это были разные бумаги — приказы, письма, планы и даже один договор купли-продажи. Пока системы Камиль не за-

метил. Он едва боролся с желанием убежать от группы и вернуться в те залы, где они были до этого — посмотреть, нет ли там где-нибудь загадочного OS. И опять он пожалел, что его друг Святик так не вовремя заболел.

— Ну вот, дети, поблагодарите Михаила Владимировича за интересную экскурсию, — раздалось заявление Лили Палны. «Как же не вовремя», — подумал Камиль, но голос, не терпящий возражений, продолжал: — Одевайтесь и подождите меня водворе.

«Вот ведь карга. Я так хотел еще спросить у него про эти буквы». Напоследок он воровато обернулся к экскурсоводу и увидел, что тот тоже смотрит на него. Слегкой улыбкой и хитрым блеском в глазах. «Странно. Догадался, что я хотел узнать про значки?» — мелькнуло в голове у Кама. Но в этот момент гримза отвлекла гида своей болтовней и попыткой под разным предлогом всучить ему свой телефон. Как же, ведь на руке «моряка» не красовалось обрубальное кольцо...

Часть 2

Отрезок OS, мамонты и драка

...В темноте Камиль услышал, как Святослав тяжело вздохнул. Но времени препираться уже не было. Наверху их преследователи заканчивали расширять себе лаз. Вот уже, кажется, начали спуск. Веревка поскрипывала от тяжести тела...

Камиль махнул головой, словно пытаясь оттолкнуть навязчивые мысли, но они не оставляли его. OS — что бы это могло значить? Пока шли к школе, он не находил себе места. А ведь впереди еще большая перемена и урок математики.

Лицей, в котором они учились, находился совсем рядом с музеем. Раньше Камиль никогда не задумывался о возрасте этого здания. Он знал, что многие ребята готовят целые доклады про первых учеников еще дореволюционной школы, но его это интересовало мало. Теперь же Кам посмотрел на него новым взглядом. Невысокое и двухэтажное, оно уютно разместилось в объятьях сквера. Сверху, на крыше находились немного изъеденные временем витиеватые изваяния — не то вазоны с каменными

цветами, не то просто округлые фигуры. Желтые, немного осыпавшиеся камни, сейчас казались настоящими заговорщиками, хранящими тайну. Удивительно, как Камиль, проходя здесь каждый день, никогда этого не замечал. Экскурсовод сказал, что буквы тайного общества можно встретить везде. И мальчишка жадно вглядывался в округлые окна, резные перила, истертые ступени и тяжелые двери, покрытые старинной вязью. Но ничего не находил. Это только еще больше разожгло его интерес.

Камиль не знал, как досидит до конца уроков. Да еще и пережить математику. Когда-то ему нравилось учиться. Возможно именно поэтому после переезда в Николаев его, почти отличника, отдали не в обычную школу, а именно в лицей. И тут все пошло наперекосяк. Чужой класс. Чужие учителя. Всенеродное.

С первых дней в новой школе очень сложно было найти себе друзей. Вот, например, Юрка Качкин, который сидел сейчас рядом. Он и жил с родителями недалеко от Камилля. Вроде нормальный парень, но в чем-то какой-то заносчивый и злобный. Никогда не давал списывать. Даже, если Камиллю грозил кол.

— Возьмем отрезок с началом в точке O и окончанием в точке S. Получаем отрезок OS, — на этих словах учителя Камиль невольно вскрикнул. Да что же эти буквы его сегодня преследуют, что ли?

— Цепенко, вы хотите что-то добавить? — проскрипел голос. Казалось, над самым ухом. Учитель математики стоял рядом. До Камилля донесся въедливый запах испорченных лекарств. Глаза учителя под очками были маленькие, голубые, почти вы-

цветшие, но пристально изучали каждое движение мальчика. В его липучем взгляде было что-то нервное и тяжелое, полное странного выражения, по которому без слов заметна неприязнь и неприятие.

— Нет, Христиан Филиппович, я просто задумался.

— Задумались, Цепенко... С вашими отметками я бы не позволял себе роскоши задумываться, — злобно продолжил седой старикашка, поправив очки, но от Камиля так и не отошел. Мальчик старался не вдыхать навязчивый запах, но он все равно щекотал ему ноздри.

Этот учитель очень не любил его, а Камиль отвечал ему взаимностью. Его сильно бесило, что математик обращался к нему только по фамилии. Будто бы он не помнил его имени или ученик был безликим солдатом.

— Простите, я буду более внимателен к вашим словам, — сдерживая себя, сквозь зубы процедил Камиль.

Но еще больше выводило из себя то, что Мамонт (а именно так они со Святиком прозвали этого вредного старикашку) упорно не хотел замечать его знания. Да, Камиль знал математику, но он просто был не очень внимательным. Когда переносил свои расчеты из черновика в тетрадь, иногда упускал, например, минус. Но решение и ответ оставались правильными. Учитель в старой школе, Марина Федоровна, знала о его, Камиля, небольшой небрежности и просто указывала на нее. Иногда снижала оценку на бал. Она же видела, что он все делал сам. А этот Мамонт как будто нарочно перечеркивал всю работу и ставил единицу.

— А не хотите ли сказать, что вы до этого не были столь любезны? — лицо учителя покраснело и теперь его выцветшие глаза были совсем невыразительными на его фоне. Христиан Филиппович начал нервно расхаживать вдоль парт.

— Я не это имел в виду...

Педагог резко остановился возле Камиля и свысока смерил его взглядом:

— А ну-ка, Цепенко к доске, продолжите мой рассказ, — от неожиданности требования Камиль даже растерялся, но учителя это, казалось, обрадовало и он почти ликуя продолжил: — Не можете? Садитесь — единица!

Камиль кипел от возмущения, но понимал, что препираться было бесполезно. Кое-кто в классе хихикал: «Грифону опять досталось». Да, именно так его дразнили. Не все. Некоторым до него вообще не было дела. Но была группка мальчишек, которые его почему-то невзлюбили. Среди них — Димка и Мишка.

Непонятно, как они могли дружить, — такие разные. Мишка Петухов — прогульщик и двоечник. Был похож на вечно взъерошенного злобного попугая. Захаров Димка же — если не отличник, то близок к этому. Сладкий, славный, милый... Крыса! При обычных обстоятельствах они держались порознь, но сейчас их объединила неприязнь к нему, к Камилю. Кличку они придумали, наверное, из-за его длинноватого носа.

Сколько раз Кам всматривался в лица родителей. Кругловатое — матери и чуть вытянутое — отца. Знакомые и родные говорили, что он похож на них

обоих понемногу. Но и у мамы, и у папы носы были нормальные, пропорциональные. Даже у старшего брата Митьки. А у него нет.

По классу кое-где продолжало шелестеть «грифон», смешанное с какими-то язвительными замечаниями. В последнее время немногие в классе поддерживали эту шутку. Но авторы издевательства самодовольно хихикали за своими партами.

Хотя обычно его это задевало, сегодня Каму было не до этого. Он чертил в своей тетрадке отрезок OS, а из головы не выходили буквы из музея. А что, если это не шутка про тайное общество? Но тогда почему эти значки в письмах совершенно разных людей? Они явно неродственники — этот фон Какеготам и основатель зоопарка. Да и остальные авторы документов тоже. Или все-таки родственники? Но почему тогда у них разные фамилии? Наверняка объединяло их одно — они все в различные времена своей рукой выводили на бумаге это загадочное OS. Может это какой-то странный шифр? Для шифра слишком коротко. Но может это ключ к шифру? Снова Камиля обожгло ощущение прикосновения к какой-то Тайне века.

Внезапно и очень резко прозвенел звонок. Камиль постарался скорее забрать свой дневник со стола учителя, в котором рисовалась единица и пройти к выходу, но его стал оттеснять Мишка Петухов.

— Позже пройдешь, — заявил тот, пытаясь оттолкнуть Кама.

Возможно, в другой день Камиль и проигнорировал бы толчки, но сегодня он был слишком взбудоражен своим открытием в музее, перепалкой сучи-

телем и несправедливо заработанным колом. Он развернулся к обидчику и со всех сил толкнул его в сторону парт. В считанные секунды Мишка оказался на полу, а Кам, сам не помня как, — на нем. Очень быстро заехал давнему врагу по лбу. Внезапно он перестал отдавать отчет происходящему. Камиллю давно хотелось врезать этому придурку. Казалось, время и остановилось, и начало течь невероятно быстро одновременно. Горячая волна обиды заставляла Камиля выплеснуть все на недруга. Но когда он занес руку для еще одного удара, почувствовал, как его крепко схватили сзади.

— Камиль Цепенко, вы, что совсем с ума сошли?! — закричал Мамонт, оттаскивая мальчишку от лежащего одноклассника. — Завтра с родителями в школу!

Оказалось, что прошли считанные секунды. Ошалевший от такого, Мишка испуганно смотрел на Кама, а тот поспешил скорее выскочить из кабинета. Пока в дневнике не появилось еще и официальное приглашение мамы с папой. Он, конечно, не сомневался, что все равно старикашка наябедничает классухе. А та — позвонит вечером родителям. Хотя учитель не учел, что завтра суббота. Мама с папой в школу не придут, а до понедельника, глядишь, все забудется. А дома и так ожидает небольшая взбучка.

Но сейчас он вспоминал перекошенное лицо Мишки, и на душе становилось теплее. Кровь еще кипела и настроение было классное.

— Все-таки ты помнишь, как меня зовут, — сказал Кам воображаемому учителю и пошел в неопределенном направлении. Домой идти не хотелось.

Часть 3

Друг, дорога и догадки

...Они схватили леску и начали наматывать ее на катушку. Крепкая нить немного впивалась в пальцы, но они этого не чувствовали. Наконец, перед ними опять широкий зал.

— Итак, сначала, нам налево, — торжественно шепнул Святослав.

Но минуту радости омрачил негромкий шум. Откуда-то сверху посыпалась каменная крошка. Мальчики выключили фонарики и прислушались...

Камиль поежился от своих мыслей. Почудилось даже дуновение холодного ветра. Но на дворе был теплый апрельский день. Залитые солнцем улицы едва начали стряхивать с себя зимнюю спячку. Пахло первой травой и еще чем-то волнительным. Так пахнет только поздняя весна.

Мальчишка долго гулял по городу. Даже успел слегка проголодаться, но не обращал на это внимание. После того, как очередной раз свернул на какую-то улицу, Кам сообразил, что снова стоит недалеко от музея судостроения и флота. В одном из окон здания

горел свет, и мальчишка еле подавил желание перелезть через ограду и прильнуть к стеклу.

Он понял, что если немедленно не поделится своим открытием — лопнет от распирающих его чувств. Торопливым шагом отправился к другу домой.

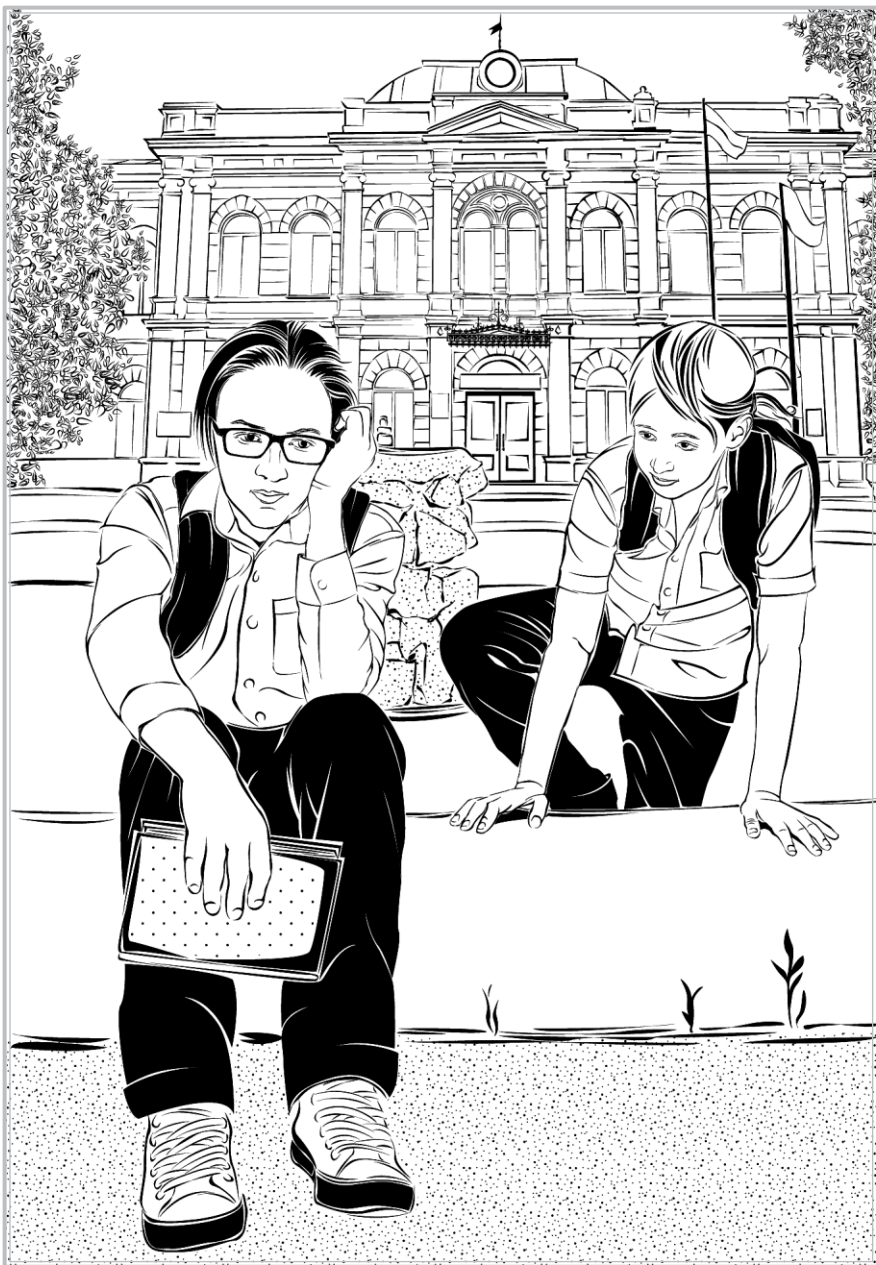
Вообще Святослав вошел в жизнь Камиля очень легко. Как-то в середине учебного года дверь класса открылась и в нее вошел немного долговязый мальчишка в очках. Вытянутое, на первый взгляд, слегка суховатое лицо обрамляли прямые, пшеничного цвета волосы. «Таких часто дразнят», — мелькнуло в голове у Кама. По классу прокатился шепот, но учитель украинского языка прервала его.

— Проходи, сідай, — сдержанно сказала она и строго посмотрела на остальных учеников. Все опустили головы и продолжили работать. Кажется, писать сочинение. Камиль жестом показал новенькому, что рядом есть место. Тот сел. Что делать с ним дальше, Кам не знал. Немного смущала его и уверенность, которой так и повеяло от нового соседа.

— Меня зовут Свят, Святослав, — тот улыбнулся и совсем по-взрослому протянул Камилю руку. Другой рукой он начал доставать тетрадь из рюкзака.

«Надо же, — подумал Камиль, — вот у меня с собой тетрадки нет, опять забыл дома, а этот первый раз на уроке, а чет там уже написано».

— Камиль, — прошептал он и быстро ответил на крепкое рукопожатие новенького. — Здесь обычно Юрка сидит, но сегодня он пересел к Юльке. Она отличница, можно списать.

— Каміль, а чи не забагато ви розмовляєте? — різко спросила учительниця. — Іде ваш зошит? Чому ви знову пишете на клаптику паперу? — еєтон становився все строже.

Не успел Кам подумать про себя: «Вот черт, заметила», как раздался спокойный голос новенького:

— Прощу прощения. На этом листочке он написал мне тему занятия. Это я его попросил. А тетрадь... — он сделал паузу, будто пытался прочесть имя обладателя на обложке. В этот момент то ли очки новенького поймали солнечный блик, то ли его глаза чуть заметно блеснули озорством, но Кам поймал эту едва уловимое лукавство, которое отразилось на лице Святослава, — ...Камиля у меня. Я хотел ознакомиться с тем, что вы уже прошли.

— Добре, — оттаяла Галина Петровна. — Але намагайтесь робити це тихіше.

Камиль повернулся к новичку и одними губами сказал: «Спасибо». Тот улыбнулся в ответ. Кам понял главное: в этой школе у него появился ДРУГ. Когда прозвенел звонок, Камиль и Свят уже говорили обо всем подряд, будто были знакомы сто лет.

Одним махом подружившись, ребята стали проводить много времени вместе. Быстро выяснилось, что у них, хоть и совершенно разных по характеру, очень много общего. Во-первых, они оба были новенькими в этом лицее, во-вторых, любили футбол, ну а главное — они были помешаны на всевозможных мистических приключенческо-детективно-секретных историях. Часто мечтали, что обязательно попадут в какую-нибудь авантюру и отыщут вза-

правдашнее сокровище. Даже книги одинаковые любили. Только Камилю всегда не терпелось узнать, чем все закончится, поэтому он начинал читать, узнавал имена всех героев и подозреваемых и сразу перелистывал на последнюю страницу. Только потом спокойно начинал заново и проходил с главными героями через все испытания, вместе с ними расследовал тайны и переживал поражения и радовался их победам.

Свят же всегда читал размеренно. После нескольких глав строил свои гипотезы, искал свои доказательства и только потом заканчивал книгу. А затем они вместе — Камиль и Свят — все обсуждали, жарко споря. Иногда кто-то даже начинал доказывать, что автор был не прав и убийца вовсе не садовник. Такие дискуссии, конечно, ни к чему не приводили. В конце концов, они решали, что, если бы сами были детективами, то провели бы расследование значительно лучше. Так появилась мечта о создании в будущем тайного детективного агентства. А какое же секретное общество без «офиса»? Скоро ребята нашли себе и тайник.

Когда Камиль с родителями переехал в Николаев, им вместе с квартирой продали затерявшийся в глубине двора гараж. Папа машину не водил, и так вышло, что гараж стал ненужным. Поэтому однажды Кам стащил ключи и залез туда.

Забраться в покинутый гараж было нелегко. За то время, пока им не пользовались, ворота заклинило. Поэтому внутрь приходилось буквально протискиваться. Но ребятам это даже нравилось — иначе к ним могли бы наведываться родители или другие непрошенные гости.

Мальчики быстро поняли, что и прежний хозяин не очень часто использовал помещение по назначению. Внутри гараж оказался сырой железной коробкой с несколькими ржавыми стеллажами. В непроветриваемом помещении кисло пахло машинным маслом, ржавчиной и пролитой когда-то краской. Там было пыльно и грязно, полно всякого хлама. Днем свет проникал сквозь небольшие окна. Когда вечерело, спасала тусклая электрическая лампочка. Она сиротливо ютилась под самым потолком на длинном проводе. Ее хватало едва выхватить из темноты середину помещения. Иногда, раскачиваясь при сквозняке, поскрипывая, лампа слегка вспарывала светом темные уголки гаража, но Камиль был рад и этому. Неуютное, на первый взгляд, место быстро стало их излюбленным пунктом для сборов. Правда, чтоб родители не заметили пропажу ключей, Каму всегда приходилось возвращать их на место.

Сейчас Камилю одному идти в тайник не хотелось. Ему не терпелось поделиться необычной находкой в музее, поэтому он направился к Святославу.

Мысли мальчика, торопясь быть озвученными, толпились и отталкивали друг друга:

— Я только хотел было спросить про то секретное общество, а тут эта выскочка Юлька со своими вопросами. У-у-у-удавил бы, — они были в комнате Свята. Его родители еще не пришли домой, и можно было говорить, не таясь. Камиль опять удивился собранности друга. Даже сейчас, когда тот болел, все его учебники да и все остальные вещи аккуратно лежали на своих местах. А ведь он мог сослаться

на плохое самочувствие и просто не убирать. — Вечно лезет вперед. Зазноба.

— Ты что, хочешь сказать, что влюбился в нее? — Свят вскинул бровь.

Камиль от обиды и возмущения чуть не задохнулся.

— Я?! Это еще чего? Ты сума сошел?

— Тогда выбирай правильные слова. Зазноба — говорят про тех, кто нравится, а ты, наверное, хотел сказать — зазнайка.

Камиль уже хотел было обидеться на друга, но тот так искренне рассмеялся, что Кам тоже присоединился к нему. Разговор быстро опять вернулся в прежнее русло.

— И что на всех документах были эти странные буквы? — Свят полулежал на кровати.

— Да, только каждый раз другие. То есть буквы-то одни и те же, но написаны разными людьми. А еще на некоторых письмах они были такими же, как сам почерк. Но на некоторых, складывалось такое впечатление, будто подпись и это OS просто подделали. Потому что весь текст написан красивым почерком, а остальное — будто Мишка Петухов левой рукой нашкрябал. Может это какой-то заговор по подделке важных государственных документов? Как в том фильме про шпионов? А OS — это знак, как у Зорро?

— Ну, это вряд ли, — рассмеялся Свят, а потом поправив рукой очки, принялся рассуждать: — Если бы документы были поддельными, это бы заметили и раньше.

— Да кто бы заметил? Подсунули бы и все.

— Ну, хотя бы твой папа или такие, как он. — На

это Камиль не нашел, что возразить. И правда, одна из обязанностей папы — проверять подлинность документов. Тем временем его друг продолжал:

— Тем более, сколько лет разницы, ты говоришь, между документами?

— Ну, я не помню, но не меньше 50.

— К тому же мы не знаем, может буквы встречаются и раньше. Никакой Зорро столько не продержался бы — разве что он и пенсионером чудеса вытворял. А про разные почерка у своего папки вечером спрошу — папа Свята был милиционером. Он часто помогал мальчишкам искать ответы на разные вопросы. — Мы должны разгадать эту загадку.

У Камиля отлегло от сердца. Если уже Свят согласился с тем, что эта настоящая Загадка, достойная их детективного таланта, значит им ничто не страшно. Наконец-то у них на горизонте замаячила настоящая Тайна. И упускать ее они не собирались.

— Нужно вернуться на место преступления — с деловым видом сказал Свят.

— А почему преступления?

— Хорошо, место предполагаемого преступления, — поправил юный детектив.

— Хорошо бы опросить свидетелей, — включился в игру Камиль. — В нашем случае это «моряк» Михаил Владимирович.

— Но это только после того, как мы изучим все улики. И главное: пока не привлекать лишнего внимания.

В прихожей громко хлопнула дверь. Это пришли родители Свята, и тот поспешил спрятаться под одеяло — он все-таки боится.

— Мальчики, ужинать будете? — это тетя Лида заглянула в дверной проем.

Тетя Лида была очень красивой. Так всегда казалось Камилю. У нее были светлые короткие волосы и темно-серые глаза. Казалось, что они с папой Свята полные противоположности. Тот был смуглым, черноволосым и кучерявым. И еще они никогда не ссорились. Нет, родители Кама тоже никогда не спорили друг с другом, но это было как-то вычурно, что ли. Его мама была музыкантшей, папа — ученым. Они «стремились к Прекрасному» и тратить время на ссоры считали просто пустой затеей. А вот мама Свята, работала на заводе обычным бухгалтером. Папа — милиционером. Но когда они обращаются друг к другу, кажется, что всегда слегка улыбаются. И от этого становилось уютней.

— Нет, тетя Лид, я буду собираться домой, — сказал Камиль, — темнеет уже.

— Хорошо, дядя Витя проводит тебя до остановки.

— Пааап, а пап, скажи, а почему, например, письмо может быть написано одной рукой, а подпись стоять чужая? — не выдержал и спросил Святослав.

Дядя Витя, привыкший к книжным детективным спорам мальчишек, ответил:

— Ну, например, человека могли заставить подписаться под чем-то насильно.

Камиль просиял — его версия о заговоре становилась все более правдоподобной.

— Мы теперь станем, как настоящие детективы. Нам нужно название. Как помнишь — «Детективное агентство «Лунный свет», — сказал Камиль

— Здорово, — ответил Святослав, — тем более мое имя со «светом» созвучно. Только это должно быть что-то загадочное и непонятное, — его тон стал уж совсем заговорщицким. — Ты подумай, окей? А завтра пойдем в музей — на разведку.

— Никаких «завтра», ты еще болен. Отлежись. Вот с понедельника — в школу, и пойдете по музеям, — крикнула всеслышающая тетя Лида.

Свят обиженно поджал губы, но спорить не стал. Оба понимали, что эти выходные до понедельника покажутся самыми длинными в их жизни.

Часть 4

«КамОСвет»

...Коридор. Поворот. Тупик. Возврат. Стена. Дыра. Снова тупик. Опять назад. Проход. С трудом пробиваясь сквозь сети влажной паутины, Камиль, наконец, понял, про что говорил «моряк». Это был настоящий лабиринт.

Устав, они опустились на сырой пол... Вдали с потолка капала вода и было слышно, как звонко и тревожно капли разбивались о старинные камни.

Кам уныло шел от остановки домой. Даже в сумерках не боялся заблудиться. Хотя в этом городе они жили не так давно, мальчишка успел понять две вещи. Во-первых, если ты знаешь адрес, в Николаеве тебе всегда подскажут дорогу. А во-вторых, этот город был похож на большую шахматную доску. Расчерчен, будто под линейку. Юрка Качкин когда-то решил поумничать и сказал, что улицы ровные от того, что раньше по ним перетаскивали корабли. Камиль совсем уж согласился в это поверить, но тут возразил Свят:

— Неправда. Никакие корабли по ним не вози-

ли. Что, по-твоему, наши предки были дикарями? Все суда — большие и маленькие — сплавляли по реке, — как всегда его друг располагал большими сведениями, чем остальные. Конечно, он не мог не обратить внимание на то, что Юрка прямо посинел от злости, но сделал вид, что этого не заметил.

— Да? А чего же улицы прямые и широкие? Просто так, да? — взвился Юрка. Он вообще не любил, когда его поправляли.

— Потому, что князь Потемкин — основатель города — его таким и видел, — вежливо и спокойно возразил Святослав, — Николаев вообще должен был стать миниатюрной копией Санкт-Петербурга. С его просторными и светлыми улицами, садами и дворцами.

Иногда было любопытно, откуда его друг все это знает. Ведь он тоже был не из Николаева. Камиль понимал: Свят сможет помочь ему разгадать значение таинственных букв.

Но сейчас загадки прошлого немного отошли на второй план. Чем ближе к приходу, тем яснее и ближе становилась перспектива получить взбучку за кол и драку. Вернее, как взбучку. Родители на него никогда не кричали. Мама методично и нудно начинала приводить в пример всех выдающихся людей и родственников. Через предложение вставляла свои любимые «терпение и труд...», «без труда не вытащишь...» Маме всегда казалось, что он, Камиль, мало трудится. Не то, что вечно собранный и опрятный брат Митька. Тот хоть и учился в обычной школе, но оценки приносил хорошие, вещи складывал аккуратно, тетрадки никогда не те-

рял. Но больше всего мальчишка не любил, когда мама начинала приводить ему в пример Святослава. Митька был старше и с ним, Камом, никогда не водился. А вот Свят — все-таки друг.

Папа же редко вмешивался в «воспитательный процесс», как это называла мама. Он постоянно засиживался у себя в кабинете со своими ненаглядными старыми бумажками и книгами. Камиллю и Митьке не разрешали брать эти вещи. Ведь папа работал в большой библиотеке в отделе «редкой книги» и занимался важными исследованиями по установке даты этих вещей. Свою работу он любил, и его часто приглашали провести экспертизу в какой-нибудь музей. Собственно, из-за этого они всей семьей и переехали в Николаев. Когда папе предложили это место, он сказал, что здесь сможет заниматься наукой по-настоящему. Решение было принято.

В тех случаях, когда мама ему жаловалась на детей, точнее на его, Камиля, очередную хулиганскую выходку, папа строго и грустно смотрел на него из-под очков и качал головой. И от его безрадостного взгляда Каму становилось не по себе даже больше, чем от десяти маминых поговорок. Как будто он разом разрушил все мечты папы на счастливое будущее или, что еще хуже, случайно пролил чай на какой-то важный документ.

Но в квартире ничего не предвещало беды. В дверях он столкнулся с уходящим Митькой. Тот насмешливо посмотрел на брата и поспешил по своим делам. Гулять — понял Кам. От брата сильно пахло папиным одеколоном, а за плечами болталась ги-

тара. Сейчас они с друзьями будут сидеть в каком-нибудь дворе и орать свои дурацкие песни. Раньше, когда у Камиля в Николаеве не было друзей, он часто просил Митьку взять его с собой. Но тот никогда не соглашался. «Мал еще», — насмешливо заявлял брат. И, правда. По сравнению с ним, 16-летним, он, Камиль, выглядел просто цыпленком. Такое ощущение, что их разделяло не три года, а три десятка лет. «Не вышел он ни ростом, ни носом», — грустно подумал Камиль и вошел в квартиру.

Мама на кухне разговаривала по телефону со своей подругой тетей Мариной.

— Прямо не представляю, Мариша, что с ним делать: хамит и дерется в школе, к урокам не готовится. — Кам понял, это о нем. Значит, классуха уже позвонила. — Да что, возраст такой? Понимаю, что переходный, но вот у Мити тоже был возраст, но он же не...

Дальше Кам не слушал. Это надолго. Скорее всего, его экзекуция откладывалась на завтра. Мама с тетей Мариной могли общаться часами.

Забежав в ванную, чтоб помыть руки, он взглянул на свое отражение. На Камиля уставился невысокий нескладный мальчуган. Про себя он начал мурлыкать песню любимой маминой группы «Машина времени»:

*Мы старания устроим, построение устроим,
И пройдем железным строем накануне перед боем.
Пусть не кажется порою, что сражаться
будет просто —
Мы отважные герои очень маленького роста.*

Карие глаза в зеркале весело блеснули. Космы, как всегда, растрепались. Мама Кама считала, что если отрастить сыну длинные волосы, они будут аккуратно фиксироваться в хвост. Но даже собранные в пучок, они умудрялись послать на разведку какой-то особо непослушный вихрь. А сейчас голова Камиля просто была усеяна этими торчащими в разные стороны кудряшками. Нет, чтоб мальчишка не любил свои волосы. Просто из-за них его раньше часто путали с девчонками. А кому такое будет приятно? Кам показал отражению язык и вышел из ванны. На охоту. Он прокрался к холодильнику, чтоб чего-нибудь стащить.

— Сядь и нормально поешь, — строго нахмурилась мама и вернулась к беседе.

Камиль быстро сделал себе бутерброд и с ним шмыгнул в свою комнату. Мама не любила, когда Кам ел не на кухне, но сейчас она была занята, и он преспокойно разместился за своим столом в комнате. Мысли опять вернулись к загадочному OS. Но едва он успел как следует задуматься над необычной находкой, его внимание отвлек резкий звук.

Внезапно из папиного кабинета послышалась какая-то возня. Кам едва успел подумать, что откуда редко раздается какой-то шум. Он выдвинулся немного назад на стуле, чтоб в дверной проем увидеть папину комнату.

Вдруг дверь кабинета резко распахнулась. Из нее вылетел какой-то человек. Он был явно чем-то раздосадован. Лицо его, и без того некрасивое, покраснело, а кулаки сжались:

— Тебе, Цепенко, не стоило уезжать из своей де-

ревни. Ты там был на своем месте! — громко съязвил странный посетитель, почти полностью став спиной к двери в комнату Камиля. Мальчик растерялся. Он поймал себя на мысли, что хотел посмотреть визитеру в глаза, но все, что мог рассмотреть, так это черные с проседью, сильно залосненные волосы. Тем временем недолгую тишину прорезал новый крик:

— Как был в институте, так и сейчас остался — провинциальным учителем истории!

— Кирилл, тебе пора идти, — на фоне звенящего пронзительного визга гостя спокойный голос папы прозвучал хлестко, как оплеуха. Ну как спокойный?! Камиль знал, что именно кроется за этим деланно ровным выражением лица.

— Я тебе еще это припомню! Выскочка! — снова закричал гость. И в этот момент что-то в нем Камилю показалось неуловимо знакомым. Вот только что? Этого вопящего гражданина Камиль точно никогда не видел.

— Еще раз повторяю, Кирилл, тебе пора идти, — настойчивее сказал папа, беря гостя за локоть.

Гость вырвался, что-то еще выкрикнул. Хлопнула входная дверь. Папа закрыл ее на ключ и пошел на кухню к маме. Она уже прекратила говорить по телефону и начала о чем-то с ним шептаться.

Что бы это все могло значить? Голова Камиля шла кругом. Какой-то сумасшедший день. Сначала находка в музее, теперь вот это.

— Камиль, иди ужинать, — раздался мамин голос из кухни.

Там царила странная атмосфера. Звонок классного руководителя отошел на второй план. Все мол-

чали. Квартира, к которой они за последний год привыкли и пообжились, снова показалась Камиллю чужой. Он переводил взгляд с лиц родителей на фотографии, которые висели за спиной. Вот мама на концерте со скрипкой. Улыбка на фото резко контрастировала с серьезным выражением ее лица сейчас. Прервать томительное молчание Камиль не решился и посмотрел на отца.

Папа хмуро пил чай. Его лицо покрыли красные пятна. Это значило, что он злится. Таким Камиль видел отца только один раз — как-то в детстве он зашел в старый папин кабинет без разрешения. На столе лежала какая-то старинная книга. Она была очень большая и красивая. «Наверное, ее принесли, чтобы папа оценил ее возраст», — понял мальчишка. Читать Кам уже умел, и даже, благодаря мультикам и фантикам от жвачек, знал несколько иностранных букв. Но то, что было написано на книге он понять не смог — закарючки были совсем незнакомыми. Рядом лежали папины записки и Камиль прочел: «КАМА ...» В этот момент зашел отец. Он был точно так же зол, строго сказал Каму уходить, и после этого мальчишка к нему в кабинет долго не совался.

Но книгу забыть не мог. Очень долго он думал, что свое необычное имя он получил именно благодаря главному герою той загадочной книги. Ведь его тоже звали Камом. Как еще объяснить, что родителей Веры Васильевны и Ивана Павловича старшего сына звали попросту Митькой, а младшего, то есть его — таинственно Камилем. Однажды любопытство все же взяло верх, и он подступил-

ся с расспросами к маме, почему его так зовут. Все оказалось очень банально: мама была поклонницей молодой исполнительницы Камилы Мамедовой. Вот и решила, что ее второго ребенка, дочку, будут звать Камила, а родился он. И герой загадочной книги, увы, оказался ни при чем.

Камиль вспоминал все это, сидя молча в кухне. Папе тоже говорить не хотелось. Чтоб хоть как-то скрасить затянувшееся молчание, мама сообщила:

— Нам с оркестром предложили выступить в следующую пятницу в католическом костеле. — Фраза прозвучала, как магическая разрядка. Всем сразу стало стыдно за нахлынувшее уныние.

— Это же прекрасно, Вера, — неожиданно бодро сказал папа. Он вроде даже отошел от неприятного инцидента.

— Будут исполняться романсы на стихи Бродского, — продолжила мама.

«Ф-е-е», — подумал Камиль, но тоже изобразил радость. Пока родители продолжали обсуждать предстоящий мамин концерт, Кам, как мышонок, сидел рядом.

Мысли его были в другом месте. Он долго рисовал ложечкой в чашке загадочные буквы OS, придумывал название их с другом детективному агентству. «Лунный свет», Камиль, Свят, и буквы из музея — все это не выходило у него из головы. Вдруг его осенило — а что, если это объединить?

— Куда это ты собрался, на ночь глядя? — спросила мама, когда он подхватился из-за стола.

— Нужно Юрке Качкину вернуть его тетрадь, захватил сегодня случайно в классе, — ответил Кам,

одеваясь. Вдруг в коридоре он почувствовал едва уловимый, необычный, но чем-то очень знакомый запах. Но принюхиваться времени не было — родители могли его не пустить.

— А завтра это сделать нельзя? Впереди выходные! — слышался голос мамы, но Каму же мчался к ближайшему таксофону возле магазина. Говорить с другом из дому он почему-то не хотел.

— Святослав, не спишь? А что если мы назовемся «КамОСвет»? Да-да! Именно с этими загадочными буквами!

Часть 5

На разведку

...Мальчики тихо и неспеша шли по выложенному какими-то камнями подземелью. Что было вокруг, им было видно плохо. Фонарики выуживали из тьмы лишь фрагменты потолка, пола, стен тоннеля. Пахло сыростью, как от бабушкиного погреба. Под ногами от их шагов шуршал булыжник. Камни потемнели от времени, и сейчас проход был похож на магический подземный коридор, который вот-вот поглотит их. Иногда им казалось, что гнилые стены сейчас обвалятся. И хотя до потолка было далеко, нависшая темнота заставляла их жаться друг к другу...

Казалось, дождаться понедельника было невозможно! Но как потом выяснил Камиль, сложнее всего дотерпеть до окончания уроков. Учителя, будто нарочно, тянули время, а звонок упрямо не хотел звенеть.

И опять эта ненавистная математика с мерзким Мамонтом. Если бы Камиль не боялся отстать пе-

ред концом учебного года, он давным-давно прогулял бы уроки этого противного деда.

Но без этого предмета в математическом лицее делать нечего. И начинающие детективы это понимали. Камиль даже воображал себе, как он приходит и удрученно говорит родителям, что его исключили из-за того, что Христиан Филиппович решил поставить ему и в итоговой оценке — кол. Нет, так не годится. И мальчишка продолжал рисовать отрезки.

А Мамонт сегодня был особенно зол на Камилля. Постоянно поднимал его с вопросами. Даже по новой теме урока. Конечно, мальчишка знал о не любви к нему этого учителя. И мог подготовиться. Но на выходных уроках особо не уделил внимание. Мальчику так хотелось, чтоб суббота и воскресенье скорее пролетели, что он не мог ничем толком заняться. Ни любимые игры, ни крики друзей во дворе, ни интересные книги не казались ему достаточно увлекательными. Тем более не хотелось заниматься уроками.

Чтобы хоть немного отвлечься от загадок прошлого, время перед сном Камиль потратил на наведение порядка в комнате. И в школе мальчик удивленно обнаружил, что не забыл сегодня ни одной тетрадки и даже взял все книги. Но от очередной единицы на математике это его все равно не спасло.

Наконец прозвенел звонок с последнего урока. Ребята поспешили поскорее в долгожданный музей.

— Цепенко, Кравцов, куда это вы собрались? — это был голос классухи. Она остановила друзей прямо на выходе из лицея. — Ты, Кравцов, можешь идти, а Цепенко мне нужен.

Мальчишки переглянулись. Камиллю не хотелось терять ни минуты, а тут намечалась целая воспитательная лекция.

— Светлана Ивановна, нам нужно в музей, — разочарованно вырвалось у него и он нетерпеливо стал теревить уголок своего рукава.

— Зачем вам в музей? И не меняй тему разговора. Я вызвала твоих родителей на собрание в следующую пятницу. Постарайся, чтоб они были.

— Хорошо, Светлана Ивановна. Правда, у мамы концерт, но я обязательно передам. А сейчас нам надо бежать, — довольный краткостью приговора, Камиль поспешил догонять друга.

Светлана Ивановна стала их классным руководителем в 5 классе. Она была хорошей теткой. И что особенно важно — терпеливой и очень понимающей. Но когда ей приходилось выслушивать от других учителей за выходки Камилля, она злилась и звонила его родителям.

— Может, нам стоит разделиться? — спросил он Святослава, когда деревянные двери музея оказались прямо перед ними.

— Зачем? По идее мы не должны вызывать подозрений. Знаешь, как говорится: «Лучший способ обратить на себя ненужное внимание — это постараться его избежать».

— Давай-давай, — раздраженно заметил Камиль, — еще ты начни говорить пословицами, — но он не мог не признать, что друг прав.

В музее не было особолюдно. Тетенька при входе поинтересовалась, хотят ли они экскурсию или просто погулять. Взяв обычные билеты без сопровождения,

они отправились изучать все, что лежало в витринах. Вначале ничего интересного, на их взгляд, им не попало. Первые два зала были посвящены предыстории появления города. Вот первый корабль «Святой Николай». Портреты отцов-основателей, строителей, архитекторов. Огромная картина с изображением членов Морского собрания на всю заднюю стену зала.

Больше всего Камиль боялся, что они ничего не найдут, а загадочные буквы окажутся лишь плодом его воображения, только шуткой «моряка».

На него угрюмо смотрители рабочие с диорамы строительства верфи. Казалось, они спрашивали Камилу, зачем он сюда пришел. На секунду задержав взгляд на офицере с планом в руках, Камиль уже собирался уходить в другой зал. Но вдруг его взгляд упал на потрепанный документ в рамке. Размашистый почерк. Ордер князя Потемкина и его легендарное «именовать городом Николаев».

А в самом низу документа — небольшая дыра. Казалось, кто-то нарочно продырявил бумагу именно в этом месте. Как раз там могла бы и находиться загадочная надпись. Мальчишка оглянулся вокруг в поисках друга, но Свят уже ушел в соседние залы. Приблизив свое лицо к документу вплотную, Камиль заметил совсем небольшое чернильное пятнышко недалеко от края отверстия. Возможно, пытаясь удалить надпись OS с этого листа, неизвестные и подпортили реликвию. Сердце бешено застучало. Вот он первый след загадочных событий прошлого.

— Вы интересуетесь историей? — от неожиданности Камиль даже подскочил. Рядом с ним стоял тот

самый Михаил Владимирович. Те же яркие глаза и хитрый, оценивающий взгляд.

— Я ... э... — Камиль почему-то почувствовал себя так, будто его поймали на месте преступления. Но ведь он ничего ТАКОГО не делал.

— Молодой человек, вы мне кажетесь знакомым, — продолжил их бывший гид. Камиль почему-то не хотел, чтоб этот мужчина вспомнил, что именно он спрашивал его о тех загадочных письмах. И пока он придумывал, что лучше ответить, подоспела помощь.

— Здравствуйте, меня зовут Святослав, а это мой друг Камиль,— это из соседнего зала вернулся его друг,— нам в школе поручили писать реферат про историю судостроения в Николаеве. Вот мы пришли сюда посмотреть, с чего можно начать.

— Это же здорово, мальчишки! Вы знаете, что это за место?

— Музей судостроения и флота! — на этот раз Камиль опередил с ответом даже своего всезнающего друга.

— Да, но это только сейчас, а вообще — это не только одно из самых красивых, но и самых старых зданий в городе. В прошлом здесь жили командиры Черноморского флота и великие адмиралы.

— Здесь жили адмиралы? — было видно, что эта информация огорошила Святослава. Он начал жадно осматривать комнату.

— Все-все? Этот, как его там, Глаззз? — подхватил Камиль.

— Глазенап? Да и он тоже. Эта часть дома была отдана под кабинеты. А значит, именно здесь принимались самые важные решения для нашего города, а вторая часть была жилой. Там были залы, покои, комнаты — историк мечтательно улыбнулся. Камиль тоже представил, как важные дядьки решают, каким быть городу. На блестящих офицерах сверкает начищенное до блеска оружие. А где-то на задворках клубятся сизые пороховые облака — следствие недавней дуэли...

Мальчишки переглянулись. Они без слов понимали, сколько всего видели эти стены. Но возможно еще больше они могут рассказать. Если это был дом,

в котором жили адмиралы, то он может быть полон тайников, которые те создали. Каждая щель может быть хранилищем спрятанных писем, каждый подозрительный подсвечник — рычагом к скрытым комнатам. Им бы только взглянуть, беспрепятственно изучить... Следующий вопрос они задали почти вместе:

— Можно, мы завтра еще придем?

Глаза «моряка» снова довольно засияли:

— Я, кажется, могу вам кое-чем помочь.

Он вышел, а мальчишки тут же начали шушукаться:

— Дом адмиралов, представляешь...

— Но здесь уже все, наверное, перестроили... — Камиль еле сдерживался от того, чтоб не прикоснуться к стенам, почувствовать их неровную поверхность, словно так можно ощутить пульс ушедшего времени.

— Нашел что-нибудь?

— Я не уверен, но, кажется, да, — и Камиль многозначительно указал на своё открытие.

— Класс! Я тоже. Все так, как ты и говорил, разные почерки, времена, документы. Разница между первым и последним, с учетом твоей находки, не меньше 100 лет, а то и больше. Я не успел все изучить, так что это никак не может быть один чело... — он замолчал, потому что вернулся «моряк».

И протянул им бейджики, на которых было написано «Практиканты»:

— Вот сможете приходить бесплатно в любое время. Мы поддерживаем ребят, которые интересуются историей.

До Камиля дошел смысл слов, сказанных гидом — они смогут, когда захотят, проводить свое расследование, задавать любые вопросы и при этом не вызывать подозрения. От важности открывшихся возможностей его сердце выбивало сумасшедший ритм.

— Ну что же вы не берете? Или не хотите?
ЕЩЕ БЫ ОНИ НЕ ХОТЕЛИ!

Часть 6

Неожиданная подсказка

...Камиль включил фонарик и осмотрелся. Бледный луч упал на каменный свод. Перед ним была огромная комната. После короткого изучения Камиль понял, что в стенах было много выемок, но они никуда не вели. И только два бесконечных коридора расходились в разные стороны...

Голос Святослава вырвал Камиля из раздумий:

— Сегодня нужно подойти к Лиле Павловне и попроситься на выполнение реферата.

— Это еще зачем? — Кам жевал булку в столовой. При этих словах друга он чуть не подавился. Только вчера они были в музее вместе с товарищем, а теперь он хочет, чтоб Камиль брал себе дополнительную домашку. Но ведь одно дело — детективное агентство и расследование загадочных символов прошлого. Это интересно. Совсем другое — спрашивать на дополнительное домашнее задание в лицее. Скучатища! Тем более тут бы с обязательными заданиями справиться.

— Можно подумать «моряк» ей позвонит, чтоб

проконтролировать нас. Он даже не знает, из какой мы школы, — выдавил возмущенно Камиль, несмотря на полный рот.

— Затем, что запомни, Кам, врать нужно только тогда, когда никто тебя не может проверить. А еще лучше вообще не врать.

Камиль понял, что спорить с другом бесполезно. Когда Святослав переходил на такой вот серьезный тон, то становился непоколебим. Пришлось согласиться с тем, что сходят к Лиле Павловне. А сейчас они должны были разбежаться. Впереди урок по второму иностранному. Камиль учил немецкий, а у Свята это был французский.

— Камиль, вы не переведете нам?

Мальчишка растерянно посмотрел на учителя. Как всегда, он был мысленно далек от темы урока. Кам стал лихорадочно искать, где текст, который нуждается в переводе. Сидящая рядом с ним на этом предмете Юлька неожиданно протянула свой учебник и пальчиком указала на искомую фразу. Сверху аккуратным почерком карандашом был написан перевод. Чтоб учитель ничего не заподозрил, Камиль сделал вид, что вспоминает слова сам.

— Ich lebe in dieser Stadt nicht so lange her¹ — Я в этом городе живу давно не очень.

— Сносно, но порядок слов хромает. Миша Петухов, что вы хмыляетесь? Ваша фраза следующая.

Его бывший обидчик, заметно притихший после того, как Камиль отыгрался на нем в прошлую пятницу, пытался вспомнить хоть что-то из пройден-

¹ Я живу в этом городе не так давно

ного материала. Он нелепо хмурил лоб и оглядывался по сторонам в поисках подсказки. Это было смешно. Спасительница проследила за взглядом Кама и тоже хихикнула. Камиль признательно посмотрел на Юльку. А она не такая уж и противная. Хоть и девчонка.

— У тебя красивый почерк, — сказал он, чтоб хоть как-то отблагодарить ее. — Прямо-таки каллиграфический.

— Это я решила работать над собой после похода в музей, — прошептала она в ответ, — помнишь, какие красивые буквы выводили писари на тех документах, что мы видели? И как нелепо смотрелись рядом корявые подписи всяких начальников. Прямо стыд какой-то.

— Писари? — Камиля будто ужалила догадка. Так вот почему разные почерки на одних и тех же бумагах! Это и правда вовсе не подделка. Да и «Зорро» тут был ни при чем.

— Да, нам же рассказывал об этом гид. Ты что его не слушал? — удивленно спросила она. Нет, Камиль не слушал. В тот момент он уже был слишком увлечен своим внезапным открытием загадочных букв. А вот она, Юлька, выходит, слушала, и ей по-настоящему было интересно. Не притворялась и не подлизывалась, как думал Кам. Тем временем Юлька продолжила: — Я вообще историю люблю. Когда-нибудь стану настоящим исследователем прошлого. Как твой папа.

— Мой папа? — растерянно переспросил Кам. Он все еще не пришел в себя от нового, досадного открытия.

— Ну да, профессор Иван Павлович Цепенко — легендарная личность...

Она хотела было продолжить, но подошла ее очередь переводить текст, с чем она с легкостью справилась. Затем учитель занялся новой темой, и разговор больше не возобновился. Камиль ждал возможности поделиться свежей информацией с товарищем.

— Это только доказывает мою гипотезу. Правда, не до конца, — совсем не расстроившись, подытожил Святослав после того, как услышал новость.

— Какую еще гипотезу? — мальчишки снова шли в музей. Как и предполагал Свят, историчка Лиля Павловна только обрадовалась инициативе учеников.

— Понимаешь, я и так допускал, что письма обычных плотников в экспозицию не поместят. Значит их авторы не из простого народа. Да и то, что они могли позволить себе иметь писарей — это тоже о чем-то говорит.

— Я даже не уверен, что у плотников была возможность выучиться писать, как следует. Надо будет спросить у Юльки.

— У Юльки? — на этот раз наступила очередь Свята удивляться.

— Да не надо на меня коситься, она, оказывается, любит историю, — Камиль почему-то предательски покраснел. — А к папе с такими вопросами идти глупо. Вообще не люблю его доставать.

Святик только улыбнулся. Впереди опять красовались резные двери музея. А значит — возможность прикоснуться к Тайне снова рядом.

Часть 7.

Первая Находка

...Сколько они лезли, Кам точно не знал. Это время казалось ему бесконечным. Вокруг была кромешная темнота. Руки от напряжения начинали болеть, и он испугался, что они вот-вот сами разожмутся. Единственное, что придавало сил — сдавленное сопение близкого друга. В этом непроглядном мраке он был НЕ ОДИН. Наконец, его ступни коснулись твердой поверхности. Аккуратно прощупав ее, он стал на нее ногами...

В помещении музея, как всегда, чуть сладковато пахло стариной. На этот раз юные детективы могли бродить по залам совершенно свободно. Они уже составили примерный список «подозреваемых». Тех, чьи письма помечены загадочным OS. Это были градоначальники и гласные думы, губернаторы и архитекторы. По поводу ордера Потемкина у них завязался жаркий спор. Свят склонялся к мысли, что документ был испорчен случайно, но Камиллю уже везде чудились зловещие заговоры.

— А вообще, хорошо бы забраться в хранилище.

Представляешь, какие документы можно найти там, — мечтал Камиль

— Да, я уже об этом подумал. Но только никак не пойму, где они могли бы все это хранить. Здесь не так уже и много места.

— Я помню, папа как-то говорил, что музей судостроения и краеведческий — как братья. Может и свои сокровища они хранят в одном месте?

Свят продолжал изучение экспонатов. Не упускал он возможности присмотреться ко всем стенам на предмет тайников. Да и Камиль с подозрением косился на лепной потолок и резные колоны. Даже знакомые с прошлого визита округлые лампы подверглись более детальному осмотру. Через какое-то время Святослав прервал его «зондирование пространства»:

— А знаешь, что меня больше всего интересует? Что это за загадочная лестница в 9-м зале и куда она ведет?

Камиль проследил за пальцем приятеля. И правда, в углу комнаты находилась серая железная лестница. По ее виду невозможно было точно сказать, сколько ей лет. Она была винтовой и сильно потертой на ступеньках. Должно быть, по ней часто ходили. Почему-то мальчику показалось, что эта лестница была откуда-то не отсюда. Она обязательно должна была в прошлом быть частью какого-то корабля. Но вот что за помещение она скрывала сейчас? Ведь лестница вела просто в потолок, где темным пятном расположился какой-то подозрительный люк.

Вдруг сверху что-то закрипело. Они испуганно подняли головы. Железная крышка начала открываться сама по себе! Предательский холодок пробежал по спине Камиля и закончил свой «забег» на кончиках волос. Спустя, невероятно долгих, как показалось сыщикам, несколько секунд на лестнице из люка показались чьи-то ноги. Постепенно огибая круг, спускался человек с коробкой в руках. Вот появилась голова и ребята, увидев знакомого «моряка», облегченно выдохнули. Только сейчас Камиль заметил, что Михаил Владимирович слегка хромот.

— А, это вы! Привет искателям! — казалось, Михаил Владимирович был искренне рад их видеть.

— Здравствуйте, да мы уже начали работать. — Вежливым тоном начал Святослав. И хотя ему хотелось произвести хорошее впечатление, но Камиль заметил, что друг держался с историком настороженно. А вот Кам не мог сдержать любопытство.

— Скажите, а откуда тут эта лестница? Она совсем не такая, как все вокруг. Будто бы совсем не отсюда, — выпалил поспешно он.

— Помните, я уже говорил, это здание — одно из первых в городе? Ему бы больше подошли какие-нибудь величественные лестницы. Здесь была деревянная с перилами. Она вела вначале к домашней обсерватории губернатора Алексея Самуиловича Грейга, потом здесь разместилась башня-бельведер Михаила Петровича Лазарева.

— Бель-ве-дер? — переспросил Святослав, словно пробуя это слово на вкус.

— А мне показалось, что эта вроде похожа на ко-

рабелную. Правда?— Камиль продолжал засыпать бывшего гида вопросами. Он нравился мальчику все больше. С ним можно было говорить на всякие темы. Может потому, что этот человек был связан с историей, как и его папа. Хотя Кам не мог себе представить, что вот так запросто донимал бы папу дурацкими вопросами о странной лестнице. Но «моряка» вопросы не раздражали. Даже наоборот, казалось, он радовался любопытству мальчишки.

— Да, винтовые лестницы и, правда, использовались на судах многих флотов, как и эта. Хотя, точно сказать, на каком именно корабле она стояла, я не могу.

— Здорово, наверное, так много знать о кораблях? Поэтому вы работаете именно в этом музее?

— Нет, — немного грустно усмехнулся экскурсовод. — Я и на флоте служил тоже. Потом через 13 лет ушел на пенсию по здоровью и вспомнил свое главное увлечение юности — историю.

— Так вы все-таки и историк, и моряк? — понимающе сказал Камиль. Он радовался, что, окрестив гида «моряком», не ошибся.

— Да и тот, и другой, — засмеялся собеседник. И, словно стараясь оттолкнуть грустные мысли, резко дернул головой и вдруг заговорщицким тоном продолжил: — А хотите посмотреть, что там?

Детективов не нужно было уговаривать. Михаил Владимирович оставил свою коробку на полу и повел мальчишек за собой. Старая железная лестница скрипом свидетельствовала свое почтение каждому шагу юных сыщиков. Наверху было полно окон — комната была чем-то вроде террасы. Несмотря на

это, почему-то было непонятно, откуда идет свет — до того пыльной она оказалась. Все пространство было завалено коробками, тоже покрытыми пылью. Откуда-то слабо пахло краской.

— Это башня-белведер. Когда-то именно сюда поднимались адмиралы, которые жили в этом доме, чтоб посмотреть, как приходят корабли в николаевские гавани. Отсюда было великолепно все видно.

— А почему в этом месте сейчас ничего нет? Что здесь хранится? — осторожно переставляя ноги, Камиль сделал первый шаг по пронизанной разными эпохами комнате. Несмотря на то, что никаким секретным музейным сходом комната не была, у мальчишек перехватило дух.

— Здесь сейчас просто хлам, который остался после ремонта музея. Помещение считается аварийным, поэтому сюда мало ходят. Если быть честным, совсем не ходят. Да и денег на реконструкцию этой части у администрации не нашлось, вот и сваливают сюда, что попало. У нас на флоте такое не терпят. Вот и стараюсь навести порядок — выношу по чуть-чуть. Хоть с мусором разберусь.

— Хотите, мы вам поможем? Все-таки будет быстрее, чем спускаться и подниматься каждый раз.

Предложение Свята понравилось «моряку». В следующий час они укладывали по коробкам строительный мусор, банки из-под краски, испачканные в побелку газеты. А потом стали подавать их вниз Михаилу Владимировичу. Пока он относил их в мусорный ящик, у мальчишек было время еще раз оглядеться.

— Представляешь, как здорово! Я — совсем как

адмирал Глазенап. — Камиль, наконец, выучил его имя и теперь гордо прохаживался вдоль парапета.

— Осторожней там. Слышал? Помещение все-таки аварийное. — строго сказал Свят.

— Никакое оно не аварийное, просто обветшало немного, — возразил Камиль, — в подтверждение своих слов пнул столбик на балконе. — Видишь? Ничего с ним не случилось, — сказал он и снова ковырнул ногой уголок старых потрепанных перил. На удивление тут слой дерева легко отошел, обнажив внутри себя какую-то железную штуку. Вначале Камиль испугался, что испортил старинную вещь, но потом вскрикнул совсем не от боязни. Железяка оказалась капсулой. На ее основании уютно расположилась четко очерченная буква О, а внутри нее змейкой вилась уже знакомая мальчишкам S.

Часть 8

Химия, шифр и загадки прошлого

...Книзу тоннель немного расширился, но Камиллю это ничего не дало. Каменные выступы на стене, когда он пытался упереться в них ногами, легко отламывались и сыпались в бездну. И мальчишка быстро понял, что держаться, кроме как за веревку, больше не за что. Сцепив еще крепче руки, Кам продолжил спускаться. Из-за Святослава, следующего за ним, пыль от осыпавшейся крошки попадала Камиллю в глаза, и он решил их закрыть...

Если бы у Камиля спросили, он, наверное, даже не вспомнил бы, что они сказали Михаилу Владимировичу о своем стремительном уходе. Возможно, сослались на позднее время, уроки или что-то еще. Пока он доставал капсулу, Святю пришлось разжевывать старую жвачку. «Хорошо, что не выбросил», — мелькнуло в его голове, когда они с ее помощью прикрепили отпавший слой дерева. Камиль не знал, сколько продержится на импровизированном «клее» кусочек перил. Сейчас его занимало другое.

Затаив дыхание, оба друга сидели в его комнате. Несмотря на то, что от скуки на выходных он навел здесь порядок, комната опять была в беспорядке. Камиль уже давно заметил, что его вещи живут своей жизнью. Вот, например дневник. Мерзкое создание. Так и норовил напакостить ему, Каму. Вот положит мальчик его куда-нибудь, отвернется, а он — шмыг, и отполз в другое место. Потом ходи, ищи его по всей квартире. Так было и с портфелем, нужными учебниками да и вообще со всеми вещами Камилля. Но сейчас даже опрятный Свят не обратил внимание на хаос в комнате. Все внимание было приковано к железной капсуле.

Их находка была небольшой. Сантиметров 10 в длину. Диаметр сантиметра полтора. По ней было видно, что пролежала капсула в своем схроне не один десяток лет. Она была покрыта слоем ржавчины. С обеих сторон на ней имелись небольшие медные набалдашники. Казалось, что возле них железо окислилось еще больше. Если присмотреться, под слоем этой ржи на капсуле можно было увидеть резьбу. И с одной, и с другой стороны находку украшала выдавленная надпись — уже знакомые мальчишкам буквы.

— Значит, она открывается, — наконец озвучил Святослав их общие мысли.

— Угу, — сказал Камиль, все еще боясь даже пошевелиться. Но и Святослав не спешил брать капсулу в руки. Что-то суеверное было в этом страхе. Они боялись, что внутри окажется нечто ужасающее. Хотя, нет. Пожалуй, еще больше мальчишки опасались, что в середине вообще ничего не будет.

— Но никто не стал бы прятать пустую капсулу в тайнике в доме адмирала.

— Или в музее, — автоматически дополнил товарища Камиль. Главного это все равно не меняло — кто-то положил туда эту капсулу... В висках у Камилля дробью стучали слова: «Тайна. Загадка. Секрет, Тайна. Загадка. Секрет ...»

Наконец Святослав решился взять находку. Повернул и попытался открыть с одной стороны. Капсула не поддавалась. С другой — та же история.

— Нужно как-то избавиться от ржавчины. Она мешает открутить.

— Предлагаю правильный химический подход, — Камиль обрадовался возможности сказать что-то здоровое. Химия была едва ли не единственным предметом в школе, по которому Святослав с ним советовался. Этим Кам был обязан своей любви к детективам. Ведь «познакомившись» с Шерлоком Холмсом, мальчишка старался на него походить. Правда, пока получалось только в любви к химии. — Нужно взять концентрированную соляную кислоту, разбавить, нанести, подождать 4–5 минут и потереть тряпочкой. Конечно же, в резиновых перчатках! Даже от самого металла пузырьки пойдут. Если не поможет — можем уменьшить разбавление и попробовать снова. Концентрированная выведет сразу и старантией.

— Да разве ржавчину кислотой чистят? Мне кажется для этого щелочь нужна, — возразил друг.

— Нет-нет, только кислотой. Ржавчина в щелочи не растворится.

— Но это тоже не выход, — грустно продолжил

Святослав, — где мы сейчас возьмем соляную кислоту?

— «В XVII веке Глаубер, прокаливая в печи влажную поваренную соль, железный купорос и квасцы, получил *spiritus salis* — соляной спирт, или соляную кислоту», — вспомнил Камиль цитату из учебника, но он и сам уже понимал: ничего не получится.

— И кроме того, кислота запросто может разъесть металл и уничтожить находку. Мы же не знаем, какой он толщины. А что, если постараться счистить ржавчину способом попроще?

К Камилю вернулась его привычная нетерпеливость. Казалось, они подобрались к своей тайне настолько близко, что уже ощущали ее горячее дыхание, а тут заминка с этой капсулой. Это немного раздражало. Но спустя секунду он просиял.

— Элементарно — шлифовальная шкурка плюс пастагои, — вскрикнул Камиль.

— Нет, — вновь не согласился его друг. — представляешь, как это будет долго. Хотя... Можно еще и молоточком постукивать. Я видел, так папа делал. Будет быстрее. Помчали?

И то, и другое имелось у них в гараже. Пулей они вылетели из квартиры. С недавних пор гараж стал официально именоваться штаб-квартирой детективного агентства «КамОСвет». В грудехламабыли найдены два стула. И стол на трех ножках. Четвертым углом мальчишки оперли его на одну из железных полок. Так и зафиксировали. В наследство от старого хозяина им тоже досталось кое-что из инструментов. Они их извлекли из кучи в гараже. Кроме того из дома были притащены всякие полезные штуки:

запасная лампочка, пара отверток и многое другое. Кам надеялся, что их исчезновение не будет сразу замечено. Также из папиного кабинета он взял лупу. Святослав долго упрашивал отца подарить им настоящие патроны, но дядя Витя не соглашался и лишь однажды отдал им пару гильз. Они были главным украшением их сокровищницы.

Но сейчас детективам из груды вещей нужны были только несколько. Пастагои и шлифовальная шкурка нашлись быстро, а вот молоточек пришлось заменить старым гаечным ключом.

Пару минут мальчишки аккуратно орудовали инструментами над капсулой. Наконец она поддавалась натиску. Один из ее набалдашников начал немного прокручиваться. Осторожно, чтоб не сорвать резьбу, мальчишки отвоевывали миллиметр за миллиметром. И вот победа!

Святослав аккуратно наклонил капсулу вниз. На его протянутую ладошку выпала свернутая в рулон пожелтевшая бумага. Мальчик начал ее разворачивать. Кам обратил внимание, что руки друга немного дрожали.

Первое, что бросилось в глаза ребятам, это значок, который они уже обнаруживали в музее и на капсуле. Здесь он размещался и вверху, и внизу документа. И если тот, что внизу, был традиционно маленьким и терялся в надписи, то верхний гордо давал о себе знать большими размерами. Теперь мальчишки рассмотрели, что карлочки на кончике буквы S образуют что-то вроде сердца. Под знаком они увидели текст.

Казалось, это были стихи. Вроде...

Присмотревшись, им снова суждено было обмануться в своих ожиданиях. Ведь они понятия не имели, что там написано:

*Зьосдх яытцоюу РмпояэцуНа ьлуамг
эРчуь СцфРуяа оьжцу Рс пРНмРавг
СцфРяа туяыжъ ХРчък
Э плмъжъНмэцъ эян порницт
ОР-тдмяоНмэяэ оР эНбыл
Рс нмяжцу сътяур увыл
Юъь поьозяэ нэрх юьнфрсъзсдч
Эрчуь юьоьья, сяы оьузфрх
Ц пльяа пьоздй энмоъзсдй
Рс уьшяу мяфрх юьнпъзсдх
Эыоль порпяу н нрюрх лсън
Мяхсл фуяья. Нфячфл ЧЭЪЧЫ
Жяь ьр порыруиц юцяэр
Эдюоюая плмг сяпоаяэр
Л фячяот рнмясрэцн
Ц э ыфугсъхжсий плмг плнмцн
Плсфм прнуьысцх-пяолн аймд
Мрзфл нмяэг э ноьыцъ фяомд
Пры ЧЭЪЧЫРЧ сяхыъжг мд эйры
Мьтсдй ьлт мят йрорэры
BSe Сказал, чтО мОг Сказать
Адмирал пОшел гулять.*

Камиль едва подавил разочарованный вздох. Он посмотрел на Святослава.

— Что бы все это значило?

— Шифр, — одними губами ответил Святослав.

Но это Камиль и так понял. Сейчас он лихорадоч-

но пытался вспомнить хоть какой-то из прочтенных рассказов, где упоминались тайные шифры. На мгновенье оба умолкли.

— Может это книжный шифр? — заговорил вдруг Кам, — Ты знаешь, в детективной повести Артура Конан Дойля «Долина Ужаса» Шерлок Холмс получает по почте сообщение, зашифрованное книжным шифром.

Святослав наморщился, вспоминая когда-то давно прочитанную книгу. Но вспомнив, только расстроился.

— Да, но для того, чтобы взломать его, нужно знать, какую книгу использовал шифратор, знать хоть что-то о нем. Но мы же не знаем даже КТО это написал и зачем!!!

— Давай тогда посмотрим внимательней на написанное. Если здесь есть загадка, может там же таиться и подсказка.

Детективы опять устали на бумажку, взяв в руки лупу. Камиль понимал, что обращать внимание нужно на каждую мелочь. Поэтому начал внимательно осматривать сам документ. Две последние строчки были написаны на понятном русском. Мальчик опять перечитал: «Все сказал, что мог сказать. Адмирал пошел гулять». Но это только мешало. Особого смысла в понятных и привычных словах Кам не видел, а вот от остального они отвлекали, заставляя снова и снова цепляться за знакомые фразы глазами.

Тогда мальчик постарался вообще не смотреть на текст, а воспринимать все, как отдельные рисунки. Спустя какое-то время ему это удалось.

— Буквы были написаны не очень ровно. Очевидно, автор записки долго подыскивал, какая буква чему соответствует.— сказал он после долгого изучения.

— Наверное, и ему этот шифр тяжело дался, — не стал спорить Святослав.

— Знаешь, что меня больше всего смущает? — теперь уже Камиль размышлял вслух, — почему в этом наборе букв выделены только Р и Н? А в понятных фразах — О и S? Ну с OS — все ясно, они и нам постоянно всречаются. И вон в конце каждой строчки, смотри, — Камиль аккуратно ткнул пальцем в записку. Действительно кроме непонятной абрекадабры на русском в конце каждой строчки имелась еще и едва заметная О или S, но сейчас что-то подсказывало мальчикам, что это второстепенно. Как и непонятные знаки препинания после них.

— Может, это и есть подсказка? Ключ к шифру? — предположил Святослав и выжидательно посмотрел на друга. Камиль задумался.

— Хорошо, а если подменить буквы Р и Н на О и S? — Камиль нашел у себя в рюкзаке какую-то тетрадь и, вырвав из нее листок, начал лихорадочно записывать.— Какую букву заменять какой? Р — это S или О?

— Давай попробуем и так, и так, — какое-то время мальчики сосредоточенно подставляли буквы. Несколько раз они сбивались и приходилось начинать сначала. Вышло два варианта текста записки, но они оба абсолютно ничего не давали. Это была такая же тарбарщина.

За гаражом резко хлопнула дверь какого-то подь-

езда. Камиль вдруг подумал, о том, насколько мы привыкаем к некоторым звукам. Даже не обращаем на них внимание. А ведь именно с таким звуком мог бы захлопнуться огромный капкан или крышка другой западни. Устало потерев глаза, он предложил другу:

— Давай завтра посмотрим в Интернете или в книгах поищем.

Святослав нехотя согласился. Им обоим не хотелось оставлять начатое, но было довольно поздно и их могли начать искать.

Камиль подождал, пока друг сядет на маршрутку, и поплелся домой. Где-то послышался смех подростков, а за ним — аккорды гитары. Камиль невольно улыбнулся — возможно, это играл его старший брат. Он присел на лавочке возле своего подъезда, надеясь услышать голос Митьки, но играющий так и не запел. Камиль уже хотел идти домой, как вдруг в свете фонаря нарисовалась долговязая тень. Инстинкт почему-то заставил мальчика не высовываться. Казалось бы, что тут такого — кто-то возвращается после работы или учебы. Но едва фигура вышла на хорошо освещенную часть двора, прижалась к стене. Камиль последовал ее примеру. Присев на корточки за кустами, стал следить за непонятной персоной. Прошло около часа, но человек в тени не двигался. Камиль даже подумал, что это могло ему показаться. Вскоре донеслись громкие шаги и разговор по мобильному телефону. Камиль услышал голос папы. Но и человек в тени, похоже, тоже его узнал. На время, вынырнув из своего укрытия, он стал тихо красться за ни о чем не подо-

зревающим мужчиной. Когда человек в тени и папа почти поравнялись и были совсем рядом, Камиль не выдержал и вышел из укрытия.

— Камиль, а что ты так поздно тут делаешь? — немного растерялся от неожиданности отец.

— Потерял ключ от подъезда и искал, где уронил, — наспех соврал мальчик, но глаза его были прикованы к стене за спиной папы. Там торопливо, но все также бесшумно мелькнула и исчезла тень неизвестного.

— Надо бы тебе купить мобильный телефон, но ведь ты и его потеряешь, — проворчал отец, открывая подъезд своим ключом. Какой-то противный запах неприятно резанул мальчику ноздри за секунду до того, как они вошли внутрь. Но Камиль не обратил на это особого внимания, рассеянно улыбнулся словам папы и обрадовался тому, что в подъезде темно. Мысли о том, что только что произошло или точнее чуть было не произошло, заставили его трястись, как в лихорадке.

Часть 9

В поисках ответов

Сегодняшний день Камиль и Святослав твердо решили посвятить поиску ответов на свои вопросы. На большой перемене они пошли в класс информатики. Дома у Камиля тоже был компьютер, но он стоял в кабинете папы, а туда, как известно, особо не сунешься.

— Как будем искать? — поинтересовался Святослав после того, как поиски сочетаний OS никаких подходящих результатов не дали.

— Давай поищем информацию про разные буквенные шифры.

— Смотри, это оказывается довольно древняя штука – шифры. Уже Геродот приводит примеры писем, понятных лишь для одного адресата, спартанцы имели механический прибор, при помощи которого важные сообщения можно было писать особым способом, обеспечивавшим сохранение тайны. Я, кстати, у папы книжку одну выпросил, где про «10 шифров, которые так и не удалось разгадать». Просто дух захватывает.

— И чем нам помогут знания о неразгаданных шифрах? — чуть слышно рассмеялся Камиль. Друг

на секунду нахмурился, но потом согласился, и они продолжили поиски.

— Смотри, шифр Цезаря, также известный как шифр сдвига, код Цезаря или сдвиг Цезаря — один из самых простых и наиболее широко известных методов шифрования — указал на свою находку Святослав. — Шифр Цезаря — это вид шифра-подстановки, в котором каждый символ в открытом тексте заменяется буквой, находящейся на некоторое постоянное число позиций левее или правее него в алфавите. Например, в шифре со сдвигом 3, А была бы заменена на Г, Б станет Д, и так далее.

— А как мы узнаем, на какой шаг здесь сдвиг? Опять подставлять все варианты?

Тут прозвенел звонок на урок, и они поспешили из кабинета информатики. Беседа возобновилась лишь намного позже, когда друзья зашли поесть мороженое в кафешку. Камиль пытался подобрать варианты с шифром Цезаря. Голова шла кругом. Уже третий «сдвиг», а смысла никакого.

— Свят, а как ты думаешь, — спросил он друга, но тут увидел, что приятель за чем-то сосредоточенно наблюдает. Камиль проследил за его взглядом. И вдруг его словно током ударило. За крайним у двери столиком сидел тот самый гадкий тип, который орал на его отца. Камиллю опять почудилось, что тот на кого-то едва ощутимо похож.

— Я его знаю, — сообщил он другу. Сам не зная почему, Кам перешел на шепот.

— Тебе кажется. Он просто очень похож на знакомого тебе человека. Вылитый Христиан Филиппыч, посмотри.

— Да нет же, это он приходил к нам домой и ругался с папой. Помнишь, я рассказывал? — возразил Камиль и опять уставился на мерзкого незнакомца. Теперь он уже понимал, что тот, кого папа называл Кириллом, и, правда, был очень похож на Мамонта. Только на вид он был намного моложе, да и седины было меньше.

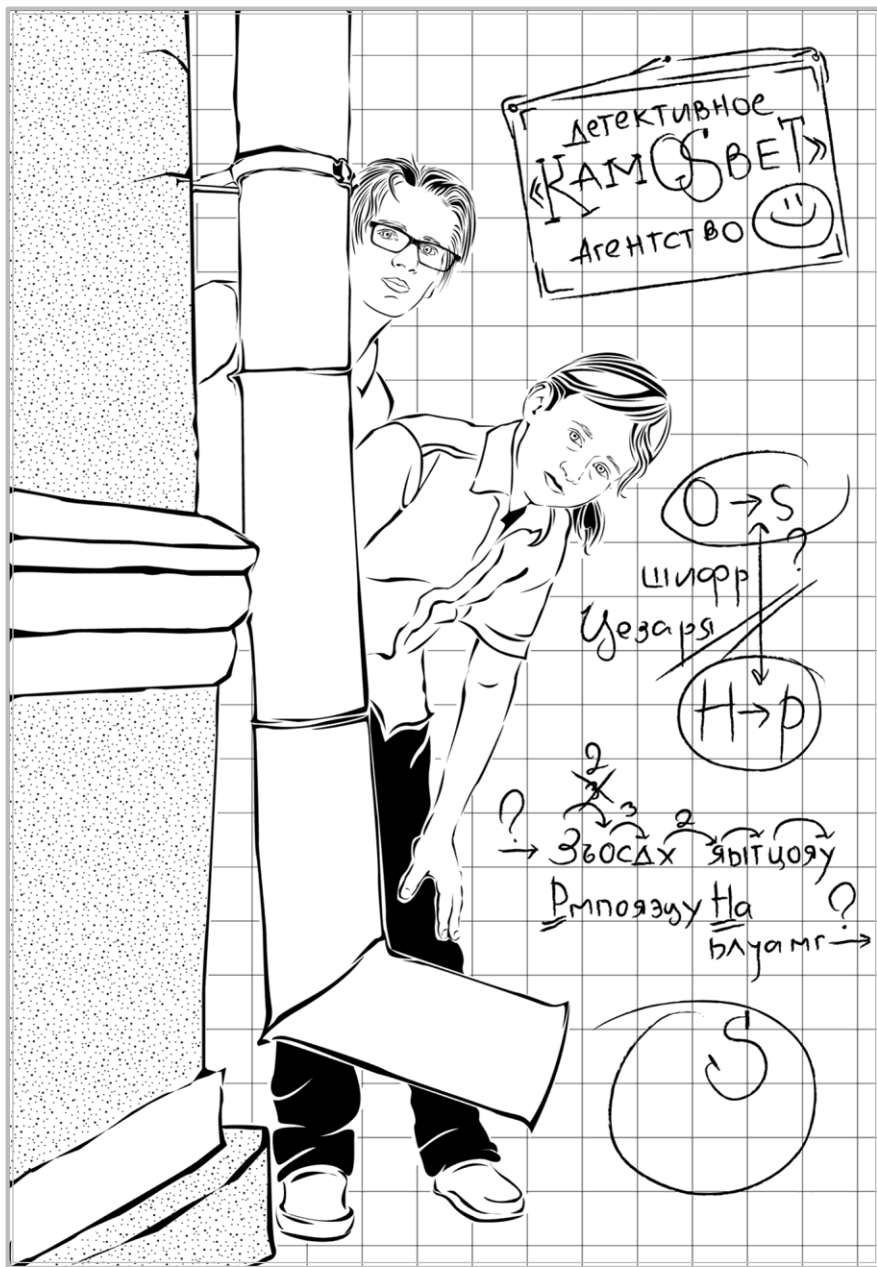
Камиллю раньше нравились люди с серебром в волосах. Они внушали ему доверие. Но математик оттолкнул его сразу же. На нем все это выглядело нелепо и искусственно, как парик. Также и этот дядька. Легкая проседь будто была лишней на его засаленных волосах.

Рядом с ним сидел какой-то не менее скверный тип. И хотя он был спиной к Камиллю, мальчишка видел его руки. Длинные пальцы не были изящными и музыкальными, как у мамы. Они напоминали белых червей. А еще казалось, что все, к чему прикасался собеседник Кирилла, вызывало у него брезгливость. Он даже бутылку с пивом держал так, словно ожидал, что оттуда выскочит что-то особо пакостное. Камиллю стало неприятно смотреть на хозяина руки он перевел взгляд на бывшего папиного гостя.

Кирилл что-то негромко рассказывал, очевидно очень важное. Глядя на него, отчаянно жестикулирующего, Кам вдруг понял, что едва уловимый запах тогда в коридоре был как две капли похож на то, чем вонял математик. Сомнений не оставалось — это был его близкий родственник.

— Наверное, сын, — догадавшись о чем он думает, сказал Святослав.

— Интересно, почему он поссорился с моим папой?

— Да и что нужно было сказать твоему отцу, чтоб он выгнал кого-то из дома?

Будто услышав их, в этот момент предмет обсуждения прервал свою речь и, сощурившись, посмотрел в их сторону. Камилю стало не по себе.

— Пойдем отсюда? — шепнул он другу.

Когда они подходили к двери, в нос опять ударил теперь уже до боли знакомый запах испорченных лекарств.

Уже на улице Камиля ужалило воспоминание — это запах из подъезда. Он исходил от того, кто сидел в темноте. Это был тот же «аромат». Зачем этот тип преследовал его папу? Конечно, зловоние — это не доказательство, но что-то подсказывало Камилю — он не ошибся. Детектив рассказал обо всем, что произошло ночью, и о своих подозрениях Святославу. Как ни странно, друг не стал оспаривать мнение Камиля. Наоборот. Он предложил проследить теперь за этим типом, Кириллом.

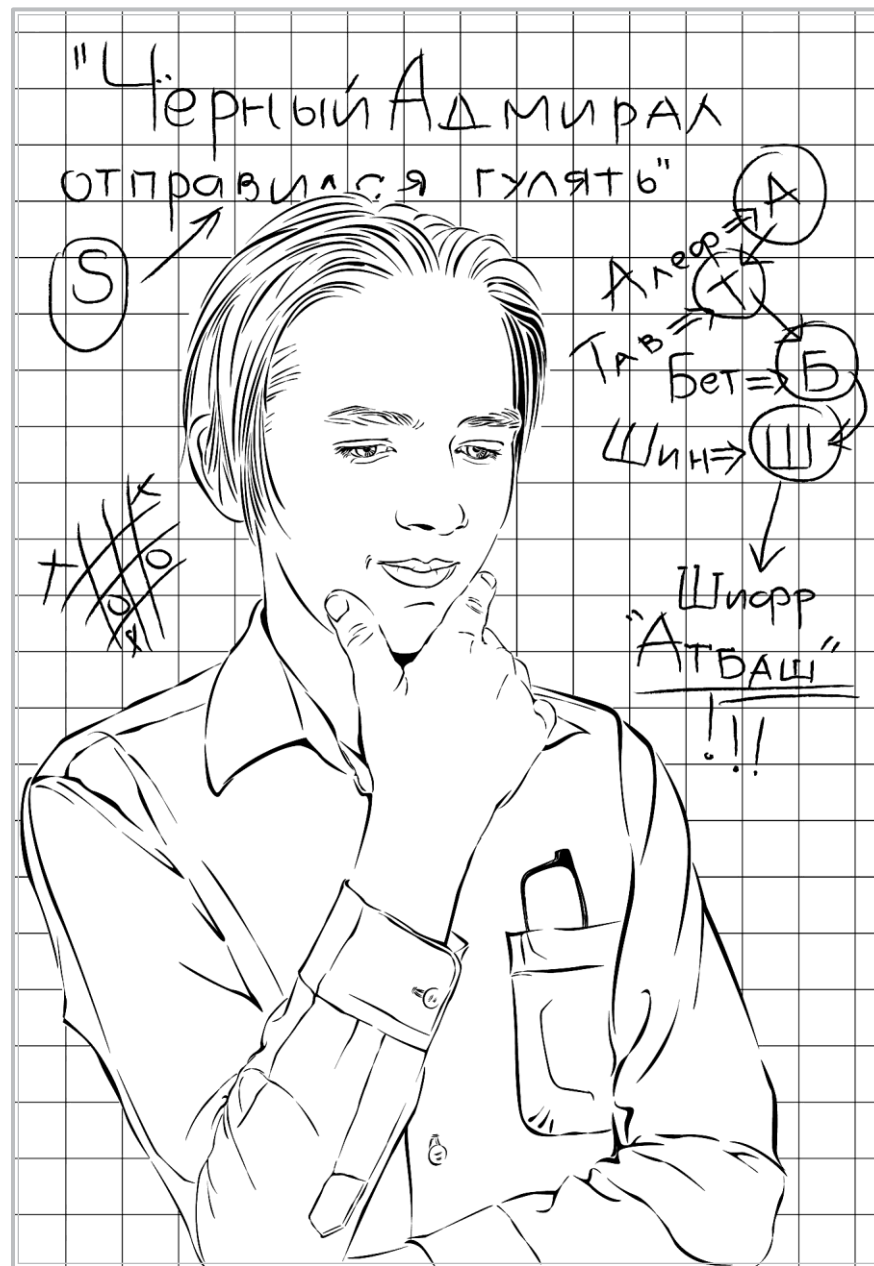
Сыщики нашли себе укрытие в высоких парковых кустах возле кафе. Долго ждать не пришлось. Двое вышли из двери минут через 20, но идти никуда не спешили. Словно стараясь поиграть на нетерпении мальчишек, они продолжили общаться на улице. Потом тот, кто сидел к ним спиной, протянул руку собеседнику. Камиль снова обратил внимание, как гадливо тот держится. Тонкине, белые пальцы обхватили ладонь в брезгливом рукопожатии. А потом стремительно пошел вдаль по улице. Тогда как их подозреваемый, напротив, направился по дороге мимо сыщиков. Мальчики подождали, пока он немного отдалится, и последовали за ним.

Каждый раз, когда Камиль читал о слежке в книгах, он думал, что нет ничего более захватывающего и в то же время простого. На деле все было гораздо сложнее. Ему постоянно казалось, что их вот-вот заметят. Жаться к деревьям и домам, как в шпионских фильмах, посреди дня и среди спящего народа было просто нелепо. Им со Святославом приходилось изучать витрины и переходить дорогу. По одному и вместе останавливаться у газетных киосков. Кроме того, иногда просто бежать, ведь шли они медленней взрослого человека. А объект слежки совершенно не собирался облегчать им работу. Напротив, он сам часто петлял, нырял в чуть заметные переулки, старался потеряться в толпе. Наконец, Кирилл остановился возле одного из небольших зданий. Посмотрев по сторонам, шагнул по лестнице, которая вела в подвал. Запыхавшись, ребята подбежали и проследили взглядом. Подойдя к двери, подозрительный постучал в нее три раза. Ее нехотя открыли и он, оглянувшись еще раз по сторонам, скрылся в мрачном проеме. Над входом в подвал висела совершенно тривиальная вывеска «Реставрация произведений искусства».

Разочарованию Камилы не было границ:

— Я так надеялся, что слежка что-то прояснит, — без энтузиазма сообщил он, когда друзья устало плелась к себе в штаб-квартиру.

— Не скажи, — возразил, нахмурившись, Свят, — во-первых, мы теперь примерно знаем, где он обитает. Во-вторых, ты заметил, как много усилий он приложил, чтоб сбить со следа кого-то, а уж про пе-

рестук у двери и говорить не приходится. Тут явно дело нечисто.

И ребята поспешили в гараж. Им предстояло опять вернуться к загадке записки. Прошел не один час напряженной работы, прежде чем они решили сделать перерыв.

— Шифр Цезаря не подходит, — сообщил Святослав. Вокруг него валялась куча бумажек с разными вариантами подбора. Такая же стайка скомканных черновиков окружала и Камилля. Рядом на полу лежала книга «10 шифров, которые так и не удалось разгадать». Камиль взял ее в руки и начал читать вслух:

— *«Самой таинственной в мире книгой часто называют Рукопись Войнича. В рукописи использован уникальный алфавит. В книге около 250 страниц и рисунки, изображающие неизвестные цветы, нимф и астрологические символы. Впервые она появилась в конце XVI века, когда император Священной Римской империи Рудольф II купил ее в Праге у неизвестного торговца за 600 дукатов. От Рудольфа II книга перешла к дворянам и ученым, а в конце XVII века исчезла.*

Манускрипт снова появился примерно в 1912 году, когда его купил американский книготорговец Вилфрид Войнич. После его смерти рукопись была передана в дар Йельскому университету. Британский ученый Гордон Рагг считает, что книга — искусная мистификация.

В тексте есть особенности, не свойственные ни одному из языков. С другой стороны, некоторые черты, например, длина слов, способы соединения букв и слогов, похожи на существующие в современных языках». Может и у нас такая же история?

Не дождавшись ответа друга, Камиль продолжил листать книгу:

— *«Таман Шуд. 1 декабря 1948 на побережье Австралии в Сомертоне, что под Аделаидой, было найдено мертвое тело мужчины, одетого в свитер и пальто, несмотря на характерно жаркий для австралийского климата день. Документов при нем не обнаружили. Попытки сравнить отпечатки его зубов и пальцев с имеющимися данными живых людей также ни к чему не привели. Патологоанатомический осмотр выявил противоестественный приток крови, которой была наполнена, в частности, его брюшная полость, а также увеличение внутренних органов, но никаких инородных веществ в его организме при этом найдено не было.*

На железнодорожной станции одновременно нашли чемодан, который мог принадлежать погибшему. В чемодане лежали брюки с секретным карманом, в котором нашли вырванный из книги кусок бумаги с напечатанными на нем словами Tamam Shud. Следствие установило, что клочок бумаги был вырван из очень редкого экземпляра сборника «Рубаи» великого персидского поэта Омара Хайяма.

Сама книга была обнаружена на заднем сидении автомобиля, брошенного незапертым. На задней обложке книги были небрежно набросаны пять строк большими буквами — смысл этого послания разгадать так и не удалось. До сих пор эта история остается одной из самых таинственных загадок Австралии». Какая жуть! Как ты думаешь, с нашей запиской связано какое-то убийство?

— Не знаю, — Святослав как-то криво и тоскли-

во улыбнулся. Выглядел он устало. В свете тусклой лампы даже цвет лица у Святослава был будто землистым. Казалось, и стекла его очков тоже немного потускнели. Это заставило Камилля судвоенной рьяностью вернуться к работе.

— Хорошо, — не сдавался он, — должна же быть хоть какая-то система! На этот раз Камиль решил зайти с другой стороны. Он взял записку в руки и изучал ее наоборот. Смотрел на исходный текст и искал часто повторяющиеся сочитания. Неожиданно сам для себя хмыкнул.

— Что? Что ты заметил? — нетерпеливо переспросил Святослав?

— Это к делу не относится — ОР — смешное слово на русском, меня всегда смешило, когда бабушка Света говорила, что на иврите её зовут Ора. Он еще продолжал говорить, а лицо Святослава уже менялось. Он лихорадочно схватил листочек и начал бубнить:

— Иврит! Иврит! — Камиль увидел, как его друг торопливо выводит на листочки буквы русского алфавита. А потом их же, но в обратном порядке. Камилля захлестнула горячая волна возбуждения.

— Да объясни же ты! — неожиданно для себя Камиль почти прокричал эту фразу. Потом постарался унять нетерпение и уже не так громко попросил друга снова. Святослав, не отвлекаясь от работы, начал бормотать:

— Это же «Атбаш» — шифр простой замены. Я читал о нем на том сайте, но зацепился за шифр Цезаря. А этот использовали для еврейского алфавита и поэтому он получил свое название. Первая

буква иврита — Алеф(а), последняя — Тав(т), вторая — Бет(б), предпоследняя — Шин(ш). Вот откуда название. А шифрование происходит заменой первой буквы алфавита на последнюю, второй на предпоследнюю и так далее.

Камиль почувствовал, как кровь застыла в его жилах, а потом стремительно прихлынула к кончикам пальцев. Нетерпелось узнать разгадку, но помешать другу он не решался. Поэтому начал лихорадочно расхаживать по гаражу, периодически заглядывая ему через плечо. От его шагов, казалось, пришла в движение и старая лампа под потолком. Едва слышно поскрипывая на своем проводе, она раскачивалась взад-вперед. Свет стал неровным.

А Святослав неуверенно выводил на листке первые расшифровки. Камиль прочел и похолодел:

«Черный адмирал отправился гулять»

Камиль вспомнил последние строчки в записке и задумался. «*ВСе Сказал, что О мОг Сказать. Адмирал пошел гулять.*» и тут опять адмирал. Ледяной пот выступил у него на лбу. Еще и Черный адмирал? Что еще за?.. Звучало очень зловеще. Может, это один из призраков, про которых говорил «моряк»? Он и правда не шутил? Недаром же он вспомнил кладбище! От этой мысли стало жутко не по себе. Камиль впервые обратил внимание, как сгущаются рваные тени в углах их мрачного убежища.

Нервно сглотнув, он продолжил следить за работой друга. Наконец, когда Святослав вывел последнюю букву, Камиль выхватил перевод и стал читать вслух:

Черный адмирал ОтправилСя гулять
 ВОзле НикОлая решил Он пОсмОять
 НикОлая младше ЙОзеф
 В путешествие ваС прОсим
 ПО — мытарСтвОвав пО вСюду
 Он Страшил немалОлюду
 Бег, прервав СвОй беСкОнечный
 ВОзле берега, над речкОй
 И пугая первых вСтречных
 Он лежал такОй беСпечный
 Вдруг прОпал. S SOбОй унеS
 Тайну клада. Сказку ЗВЕЗД
 Шаг егО прОдОлжи СмелО
 Выбирая путь налево
 Третий пункт— лишь яхты наруS
 Под ЗВЕЗДОЙ найдешь ты вхОд
 Темных дум там хОрОвОд
 У казарм ОстановиСь
 И в дальнейший путь пуStиСь
 BSe Сказал, чтО мОг Сказать
 Адмирал пОшел гулять.

Мальчишки переглянулись. Их радости не было границ, хотя оба осознали — это только начало поисков.

— Посмотри, — указал Камиль. — Слово ЗВЕЗДА написано большими буквали. Еще один ключ?

Даже без слов было понятно, что в этом незатейливом стишке, который напоминал детские считалочки, таилось какое-то послание. Оставалось только разгадать еще один шифр. В том, что за этим скрывается что-то очень важное, они не сомневались.

Поиски адмирала

Ночью, после расставания с другом, Камиль не мог уснуть. Он думал обо всем. О странной капсуле и удивительной находке. О добром Михаиле Владимировиче и пакостном Мамонте. И даже про маму с папой. Он представлял, как прославятся со Святом, раскрыв эту загадку века. И, например, найдут какое-нибудь скрытое под Николаевом сокровище. Все их поздравляют. Мишка с Димкой от зависти уходят из лица. Нет, лучше их с позором выгоняют, потому что он, Камиль, скажет, что они мешали им расследовать дело. Они плачут, но уходят. Папа гордо пожмет ему руку, как равному. Мама, наверное, от радости растрогается. Тетя Марина будет ее успокаивать и, стряхнув, как всегда свои кудряшки с лица, скажет: «Вот видишь, я же говорила — это был просто возраст».

Незаметно он провалился в сон. Только совсем беспокойный. Камиллю снилось, что за ним бегают страшный, абсолютно черный адмирал. А он от него отбивается огромными звездами. Но адмирал наступает, а звезды, как назло, уменьшаются в размерах, пока не станут совсем маленькими, как у нинд-

зя. Камиль выхватывает последнюю из-за пояса, бросает в приближающегося адмирала и попадает прямо в лоб. Тот превращается в Кирилла, сокрушенно падает и говорит ему маминым голосом:

— Камиль, порав школу. Вставай.

М-да. И приснится же! Как-то Камиль слышал от мамы: «Дурний спать, дурне сниться». Эта поговорка ему даже нравилась. Наверное, потому, что это точно про него. Митька уже убежал — ему на восемь. Мама не спешила. В оркестре репетиция начнется не скоро. Да и папа сегодня задержался и еще был на кухне, когда туда выполз заспанный Камиль. Поерзав за чашкой чая, юный детектив решил на расспросы.

— Папа, скажи, а ты хорошо знаешь историю Николаева? — спросил Камиль, а потом спохватился — вдруг тот обидится на такой вопрос. Все-таки ученый. Но папу это даже насмешило:

— Да, — с легкой улыбкой ответил он, — достаточно неплохо. — Прибодренный Камиль продолжил:

— Пап, а был здесь адмирал по фамилии Черный?

— Нет. Среди руководителей Черноморским флотом такого точно не было. Я вообще не припоминаю адмирала Черного. Ни в царское время, ни в советское. Но я уточню. — Папа задумчиво посмотрел в тарелку. Казалось, он уже был далеко отсюда. «Наверное, так я выгляжу, когда о чем-то мечтаю», — мелькнуло в голове Кама и он продолжил:

— Папа, а как ты знаешь, например, в каком году была написана книга?

— Ну, есть целая куча экспертиз возраста. Например — по стилю, слогу, манере письма. Но это все

можно подделать. Поэтому есть еще всякие химические исследования. А тебе зачем?

— Да так, — неопределенно мотнул головой Кам, — хочу подтянуть итоговую по истории — ищу тему для реферата.

Камиль удивлялся возможности вот так запросто говорить с папой и хотел побольше разузнать об этих экспертизах, но вмешалась мама:

— Камиль, а ты в школу сегодня не идешь? — сулыбкой спросила она.

— А у меня есть выбор? — рассмеялся Кам.

— Нет, брысь отсюда, — и он побежал обуваться. «Хорошее утро, — подумал он, попрощавшись с родителями. — Надеюсь, и день будет удачным».

Сегодня вместо первого урока друзья решили пойти в одну из городских библиотек — узнать об адмирале Черном.

— Папа говорит, что никакого адмирала Черного в Николаеве не было. И не только здесь. Но он еще проверит, — прошептал Кам другу, сидя в читальном зале с подшивкой старых газет.

— Вот если бы узнать, когда написали записку!

— Папа говорит, что для определения возраста есть куча экспертиз. Например, манера письма, стиль.

— Одно знаю точно — эту бумажку написали уже после революции. Я обратил внимание, что слова написаны без буквы «ъ» в конце. Специально это уточнил. Раньше она называлась «ерь». Я прочел, что реформа орфографии 1918 года отменила твёрдый знак на конце слов после согласных. Кстати, ты знаешь, — улыбнулся Свят, — наборщики все равно какое-то

время продолжали его использовать. Тогда пришлось изъять из типографий литеры «ъ». Реформе это, конечно, помогло, но породило такую глупость, как «объявление», «подъезд» и так далее, — рассмеялся Святослав. Да и Камилю стало смешно:

— Да, теперь, если мне сделают замечание за неправильное написание этих слов, скажу, что я лишь протестую против реформы 1918.

Тем временем Святослав достал копию записки. Он скрупулезно перенес все подробности. Даже верхние и нижние OS с карлочками. Саму капсулу с посланием они спрятали у Камиля в тайнике под кроватью. Все равно мама Камиля уже плюнула на попытки навести порядок в его комнате. Обычно после них Кам вопил, что потом не может ничего найти. Поэтому шансы, что она обнаружит капсулу, были почти нулевые. Можно было, конечно, отнести ее в их гараж. Но так Камилю было спокойней. Во-первых, находка всегда рядом, а, во-вторых, Камиль боялся, что в сыром помещении старинная записка испортится.

— Видишь, ни одной буквы «ъ» — сказал Свят другу, продолжая разговор.

— Точно, зато все «о» и «с» заменены на OS. Как еще одно напоминание.

— Я еще, когда переписывал записку, заметил, что Черный адмирал помещено вначале строчки, так что непонятно — это фамилия такая, или его так называли — черным, с прописной буквы написано из-за того, что начало строфы.

Мальчишки несколько минут помолчали, глядя попеременно и в газеты, и в записку. От непрерыв-

ной работы и непривычного Ъ в прессе даже немного рябило в глазах. Тем временем, никаких упоминаний о загадочной личности не было, как и о знаке OS.

— А может его называли Черным адмиралом за то, что он был, например, злобным и кровожадным, — наконец сказал Свят. При этих словах друга Камиль вспомнил свой сегодняшний ночной кошмар, но товарищ заключил: — Нужно продолжать искать. Я спросил у папы, он предположил, что так могли называть главу преступной группировки.

«Раскрыть не просто Тайну, но и загадку какого-то преступления. Это даже лучше», — подумалось мальчишке и он с энтузиазмом вновь взялся листать газеты. Вдруг его осенило.

— Стоп, а причем здесь тогда OS? Эти буквы были и на бумажке из капсулы. Выходит и основатель зоопарка Леонтович и Глазенап, и другие — все были в свое время членами банды этого Черного адмирала? Не сходится.

— Тогда придется сначала выяснить, что это за OS, — сказал Свят, закрывая газету «Южанинъ». Камиль расстроено взглянул на толстую подшивку. Если бы не необходимость продолжать поиски, он с удовольствием полистал бы еще. Кто бы мог подумать, что ему станет по-настоящему интересно. Было что-то мистическое в том, что держишь в руках новость, которой больше 100 лет. Кам представлял, как пошел бы он в то время на открытие кинотеатра (или как его называли «иллюзионъ»), новый городской аттракцион по полетам над городом на самолете или увидел многое из того, что

рекламировали в газете. Здорово, наверное, было. А ведь он с таким трудом уговорил строгого библиотекаря разрешить им поработать с дореволюционной прессой. И только услышав его фамилию, она решила, что сын профессора истории должен интересоваться прошлым.

— Ну что, нашли, что искали? — теперь она им даже улыбалась.

— Та нет...

— Не расстраивайтесь. У нас фонды не самые полные. Вам бы в областной архив. Там подборка полнее. Хотите, я поговорю с вашим папой, пусть вас туда сводит.

— Спасибо, не нужно. Я сам, — им показалось, что библиотекарьша даже расстроилась.

Часть 11

Золотой клад и николаевские террористы

Четверг был любимым днем недели Камилы. Ну, прежде всего, потому что в этот день был урок обожжаемой химии. Но перед ним нужно было выдержать физкультуру, английский и историю. Камиль хлопнул себя по лбу...

– Блин, Свят, реферат!

– Что, реферат?

– Мы же напросились! Она вряд ли об этом забыла.

– Да, а вот мы – профукали, – даже Святослав выглядел растерянным. – Ладно, отпросимся с физры, сядем писать.

– Может, просто прогуляем? – робко, но с надеждой спросил Камиль.

– Еще чего?! – возмутился Свят. «Кто бы сомневался», – подумал Камиль. Святослав никогда не соглашался с ним прогуливать уроки, а тут такой повод! Но его друг повторил: «Сядем писать!»

– А о чем? – удрученно спросил Камиль.

– Да обо всем. Ты вот можешь рассказать о газетах. Тебе же многое понравилось.

– Так то – мне... – разочарованно потянул Кам, – а остальным?

– Ну, это еще интересно и мне, а мы с тобой – это уже почти десятая часть класса. Еще Юлька твоя...

– Она – не моя! – вспыхнул Камиль.

– Хорошо, не твоя, но историю любит... Так что не дрейфь, камрад, прорвемся!

Как и предполагал Святослав, историчка была очень довольна работой мальчишек. Камиль увлеченно рассказал про старинные газеты, а его друг пересказал то, что они услышали от Михаила Владимировича. Про дом, в котором жили все адмиралы, про необычную винтовую лестницу, и про башню-бельведер.

Что действительно удивило мальчика, так это внимание, с каким их слушали одноклассники.

– Знаете, если б я об этом прочитала в книге, это не было б так интересно, – сказала Катя, подружка Юльки.

– В том-то и дело, дети, – глаза Лили Палны блестели. Да и вся она, казалось, светилась от удовольствия. – Когда вы просто читаете учебник, то не представляете за всем реальных событий. А мальчишки проделали хорошую работу. Они смогли найти то, что даже не во всех книгах есть – кусочки настоящей жизни. Оба получаете по 12 ке. Молодцы.

Камиль и Свят сели на свои места. Тем временем учительница продолжила:

– А ведь это и есть самое главное в том, чему я вас учу – не сухие даты и перечисление бесконечных событий прошлого, а именно жизнь. – Мальчишки посмотрели друг на друга. Такой Лилю Павловну они еще не видели. Озаренный светом электриче-

ской лампочки, за учительским столом сидел необыкновенный, невиданный доселе персонаж. Кажалось, это был самый настоящий Ричард Львиное Сердце, но только женского рода. Правда, у нее не было копья, но была указка. Она размахивала своим орудием, точно рапирой, а пылкие речи зазывали учеников в необычный и яркий мир прошлого. Высокая, тощая, с копной рыжих волос и великодушным лицом, она глядела на учеников горящими живыми глазами:

– Поэтому так важно воспринимать прошлое, как бы примеряя его на себя. И тогда даже маленькая статья в газете может поведать гораздо больше, чем толстенный талмуд по истории.

– А можете нам рассказать еще что-нибудь интересное? Не из учебников? – загалдели в классе.

– Хотите, немного легенд о сокровищах? – хитро спросила учительница. Еще бы дети этого не хотели! – Так вот, говорят, что где-то под Николаевом спрятана огромная карета из чистого золота.

– Да ну, не может быть! – прошептали плененные ученики и притихли, а учительница проложила:

– Многие старожилы пересказывают историю о золотой карете самой императрицы. Сама по себе легенда имеет несколько вариантов. Я попытаюсь о них вам рассказать. По одному из преданий в шестидесятые годы нашего века появился проект расчистки русла реки Ингул выше территории судостроительного завода им. 61 коммунара. Каким-то образом об этом узнали исследователи из Турции, которые впоследствии обратились к советскому правительству с предложением выполнить эту работу своими си-

лами. Причем, абсолютно бесплатно. Единственное условие подрядчика заключалось в том, что все найденное на дне реки в процессе расчистки перейдет в собственность Турции.

– Значит, они рассчитывали найти что-то ценное? – подала голос Юлька. – Лиля Павловна ей улыбнулась и продолжила:

– Наверное, так как до сих пор неизвестно, чем был вызван такой «альтруизм». Тогда была выдвинута версия о том, что турки хотят найти ту самую карету. Им вроде даже было известно, где она спрятана.

Власти СССР отказали правительству Турции по непонятным причинам: то ли испугались, что они действительно найдут карету, а может решили, что Турция – союзник Германии – будет вести разведку в ее пользу. Кстати, есть и такая версия, что правительством Турции во времена Второй мировой войны планировалось взять в аренду Николаевский полуостров для проведения необходимых изысканий. И представьте себе, фашисты не согласились на это предложение. Возможно, хотели найти клад сами. Советская сторона так и не начала расчистку реки. Украина тоже до сих пор этого не сделала.

– Почему? Почему? – сыпалось с разных сторон класса, но Камиля интересовало немного другое:

– Вот это да! Может, об этом сокровище идет речь в нашей записке? Именно на него указывает Черный адмирал? – шепнул он Святославу.

– Может быть, – согласился друг и поднял руку, – попробую-ка я о нем узнать. – Лиля Павловна,

скажите, а в Николаеве когда-нибудь действовали какие-нибудь преступные группировки или банды?

– Ну конечно, в Николаеве всегда кипела жизнь. В том числе и преступная. Даже были свои «террористы». Они в свое время готовили покушение на императора. А знаете, кто принимал в этом самое активное участие? Помните кто такой Владимир Ленин? Одним из главных помощников вождя пролетариата был Лев Троцкий. Его настоящее имя Лев Бронштейн. Именно в Николаеве он начинал свою революционную деятельность. В 1896 году Лев Бронштейн оказался в нашем городе. Здесь собирался продолжить свое образование. Ему тогда было не намного больше вашего – около 17-ти. «Чуть старше Митьки», – подумал Камиль, но продолжил слушать.

– Именно здесь он познакомился с русскими социалистами, стал посещать их тайные собрания. После непродолжительной учебы в Одесском университете Лев вернулся в Николаев с намерением работать в подпольных организациях...

– Скажите, Лиля Павловна, а его случайно не называли Черным адмиралом? – вырвалось у Камилы.

– Нет, в своей жизни Лев Троцкий никогда не был связан с морем.

– А, правда, что адмирал – это повелитель морей? – опять вмешался кто-то из класса.

– Да, хоть это слово есть во многих языках, происходит оно от арабского амир аль – повелитель (чего либо), сокращение от амир аль бахр – повелитель моря. А само слово адмирал – это воинское звание высшего офицерского состава в военно-морских

флотах, – польщенная искренним любопытством учеников, историчка просто горела. Но Святослав оступать не собирался:

– Скажите, а был кто-то, кого в Николаеве называли Черным адмиралом?

– Я такого не припоминаю. Хотя, если честно, что-то кажется мне знакомым. Давай так, раз эта тема тебя так интересует, ты подойди ко мне завтра после уроков, я сегодня вечером посмотрю в своих записях.

Прозвенел звонок. Ребята нехотя стали выходить из класса. Пожалуй, впервые Камилю на уроке истории было интересней, чем на любимой химии. Но им еще нужно было узнать, как с помощью химических процедур можно определить возраст документа. Они поспешили в кабинет химии.

Часть 12

«Поверженный»

Камиль тяжело опустился на кровать в своей комнате и достал листок, на котором прилежно записал ответ учителя химии. Мальчишка хорошо понимал его бесполезность:

«Для определения возраста из фрагмента исследуемого образца выделяется углерод (путём сжигания фрагмента). Для выделенного углерода производится измерение радиоактивности. На основании этого определяется соотношение изотопов, которое и показывает возраст образца.»

Один из наиболее известных случаев применения радиоуглеродного метода — исследование фрагментов Туринской плащаницы (христианской святыни, якобы хранящей на себе следы тела распятого Христа), проведённое в 1988 году, одновременно в нескольких лабораториях слепым методом. Радиоуглеродный анализ позволил датировать плащаницу периодом XI — XIII веков».

Все это, конечно, было очень познавательно и интересно, но ребятам помогло мало. Откуда им взять дорогое оборудование для определения возраста записки? А сунуться к папе со своими исследова-

ниями — означало раскрыть себя. Так они никогда ничего не узнают об этой бумажке. В комнату заглянула мама.

— Камиль, почему опять бардак? — начала, было она, но увидев удрученную физиономию сына, решила сменить тему. — Ты уже решил, что хочешь подарить Святославу на день рождения?

Камдаже растерялся. С этими поисками он совсем забыл, что на следующей неделе в пятницу, 29 апреля, его другу исполнится 14. Совсем взрослый.

— Нет, ма, как-то не думал, — улыбнулся он.

— Ну ладно, там, в кухне папа оставил тебе какую-то бумажку про адмиралов. — Камиль, как ужаленный, вылетел в кухню. На листке мелким папиным почерком было написано:

«Я изучил список адмиралов Российского Императорского флота и список адмиралов Военно-Морского Флота Советского Союза на букву Ч. И правда, нашел там одного адмирала Черного. — Сердце Кама бешено забилося. — ЧЕРНЫЙ Владимир Филиппович. Но полным адмиралом не был, уволился в звании вице-адмирала. Николаев он никогда не посещал.»

«М-да, еще одна ниточка привела в никуда, — подумал удрученно Камиль, возвращаясь в комнату. — Адмирала не нашли, что такое OS — толком не узнали. Может, все это зря? Остается записка», — Камиль нехотя достал ее из тайника. Но и в ней каждая строчка оставалась непонятной. — «Допустим, этот человек, которого звали Черным адмиралом, отравился в путь. Сначала зашел к какому-то Николаю, который старше Иосифа. Кто такие эти люди? Может поэты, раз все написано в стихах? Хотя...»

— Камиль, Митя, идите ужинать,— позвала мама.

— Мама, а ты знаешь каких-то поэтов с именами Николай и Иосиф?— спросил Камиль, входя в кухню.

— Да, и немало, например, Николай Рубцов и Иосиф Бродский.

— А они бывали в Николаеве?

— Ну, насколько я знаю, нет...

Опять провалилась версия. Мама наливала всем чай, поэтому не видела, как расстроился Камиль, и продолжала:

— Кстати, о Бродском. Как я уже говорила, завтра я буду играть в костеле. Там будут исполняться песни, романсы, и на стихи Иосифа Бродского в том числе. Надеюсь, вы со мной сходите?

— Я не могу, у меня дела...— торопливо ответил Митька и выскочил из кухни. «Знаю я твои дела. Опять с гитарой по дворам,— обиженно подумал Кам, — теперь придется на концерт переться мне», — но вслух, чтоб не расстраивать маму, сказал:

— Конечно, мама, я пойду,— и подумав: «Не пропадать же самому», — добавил: — Я и Свята с собой возьму.

Камиль вернулся в свою комнату. Заниматься уроками не хотелось. Он опять подумал о неудачных поисках. Может, они пытаются прыгнуть выше головы?

На следующий день встретились со Святом возле школы чуть раньше. Друг выглядел невыспавшимся.

— Полночи ломал голову над запиской,— словно прочитав его мысли, объяснил Свят.

— Папа навел справки.— Решив не тянуть, Камиль рассказал приятелю содержание записки отца.— А еще я думал над личностями Иосифа и Николая. В связи с этим у меня для тебя еще одна новость — мы сегодня приобщаемся к Прекрасному. Идем на концерт симфонической музыки.

Святослав фыркнул. Но булькать не стал. И то славно! После уроков они поспешили к историчке. Камиль и сам не заметил, как изменилось его отношение к Лиле Павловне. После того урока как-то язык не поворачивался назвать ее «гримзой».

— Теперь я понимаю, почему сразу не смогла вспомнить ничего об адмирале Черном,— сказала имучительница, когда они вбежали в кабинет.

Мальчишки затаили дыхание. Неужели опять неудача? Камиль тяжело вздохнул, но педагог продолжила.— Тем не менее, мальчики, у меня кое-что для вас есть. Вот биография адмирала Грейга Алексея Самуиловича — она показала им маленькую книгу. На ее обложке красовалась надпись «История Николаева от основания до наших дней», Ю.С. Крючков. Тем временем, даже Святослав выглядел растерянным. Как адмирал Грейг был связан с Черным? Лиля Павловна поспешно листала страницы.

— Вот,— снова повторила она и протянула им книгу.

Мальчишки увидели внизу страницы фотографию более старой газеты. Снизу они прочли: «Грейг поверженный» страничка из николаевского журнала «Бурав», 1924 г. А сверху — сам текст отснятой статьи:

«Черный адмирал»

Когда нынешний Николаев был еще Аракчеевским поселением, приехал управлять им представитель старинного шотландского рода, адмирал Грейг.

Когда его деятельность завершилась приобретением соответствующего родового поместья, он покинул свою резиденцию и удалился на покой доканчивать свой век.

Городом стал править его племянник, предприимчивый и горячий молодой человек, решивший увековечить память своего «достойного» предка сооружением основательного памятника.

Из бронзы был отлит гигантский монумент, поставлен на гранитную скалу и окружен допотопными пушками и якорями.

Этому, почерневшему от времени чурбану, суждено было дожить до Октябрьской революции, но просуществовать при ней не удалось.

В 1922 году рабочая рука стерла с лица земли этот призрак феодальной эпохи и «адмирал» нашел себе покой у ворот археологического музея, где и лежит лицом вниз”.

Статья была пронизана таким количеством неприятной желчи и злобы, что становилось не по себе. А имя адмирала показалось Камиллю смутно знакомым. Вот только откуда?

— А где сейчас этот памятник? — спросил Святослав, наконец.

— Никто не знает, — сказала учительница, — это одна из главных загадок нашего города.

Под статьей было размещено не очень четкое фото. Тем не менее, на нем можно было рассмотреть девочку в белом, которая сидела на монументе огромного размера. Ребята, как зачарованные, смотрели в книгу и не могли оторвать взгляда от памятника адмиралу. Они не знали, что и думать. Что-то заставило Камилля задержаться на лице. Грейг, и, правда, смотрел вниз, но при этом совершенно не выглядел «поверженным». Его полупрофиль был до такой степени аристократичным и упрямым, что мальчишка почему-то не сомневался — такой человек обязан быть великим. Он бы не бросил поиски из-за парочки неудавшихся попыток. Камиллю вдруг стало стыдно за себя. Он не прекратит расследование...

НикОлая младше ЙОзеф

До маминого выступления было около получаса. Поэтому Камиль со Святославом решили прогуляться до костела пешком. У Камилы из головы не выходил адмирал Грейг. Был ли он тем, кого они ищут? Но в статье о Черном адмирале отзывались недоброжелательно, тогда, как в их записке ничего такого не было. Тем не менее, что-то подсказывало мальчику, что они на правильном пути.

Спустя 15 минут друзья были возле костела. До начала концерта еще оставалось время, но люди уже начинали собираться. Кто-то торопился занять места внутри на деревянной скамье. Кто-то пока стоял, что-то обсуждая, на улице.

Камилю нравилось здание католического храма. Оно было каменным и очень красивым. По бокам вверх устремились две, будто заточенные, колокольни, увенчанные крестами. Между ними треугольником рвался им вдогонку сам храм. Но, казалось, в какой-то момент он устал и потому так и замер намного ниже. И повсюду — окна, окошки, вытянутые и закругленные сверху. Смешное сочетание округлых окошек и заострен-

ных звонниц. Кам хотел показать их другу, но увидел, что Святу не до этого. Он к чему-то присматривался.

— Что там?

— Да вот, посмотри, — мне кажется, над дверью, под крестом что-то написано.

— Не знаю, мне не видно, — сказал Кам, попытавшись всмотреться.

— Слишком высоко, — наконец выдал Свят. От напряженного всматривания у мальчика начали болеть глаза, и он даже снял очки.

— Ничего, скоро начнется концерт. Все зайдут внутрь. И ты сможешь залезть мне на плечи, чтоб рассмотреть все подробнее, — Камиль обрадовался возможности оттянуть свое присутствие на концерте. — Что ты там все-таки увидел?

— Мне показалось, что там написаны наши загадочные символы O S. Видишь, прямо над дверью, будто змеиный хвостик. Мне кажется, это они.

Друга не надо было больше уговаривать. Он уже жадно всматривался в пространство над дверным косяком. Но его рост не позволял ему видеть то, что он хотел.

— Давай пока изучим здание вокруг. Может, еще что найдем? — предложил он Святу.

— Ты, наверное, прав, это ведь... — Святослав не успел но закончить — на стене появилась чья-то долговязая тень. Мальчишки обернулись. Позади стоял местный ксендз.

Вначале священник показался очень мрачным. Он был одет в абсолютно черную рясу с маленьким белым воротничком. При этом был довольно высок

и строго смотрел. Но любопытство детективов оказалось сильнее.

— Скажите, а сколько лет этому храму? — спросили они после того, как поздоровались.

Священник заговорил с сильным польским акцентом, но было видно, что ему приятно внимание ребят.

— Наш римо-католический костел Святого Йозефа был построен очень давно. Проект храма принадлежит Одесскому архитектору Добровскому. Строили его на пожертвования прихожан. Работы длились до 1896 года. Их душой и инициатором был настоятель Никодим Чернякович. Но это второй католический храм в городе. Первый, совсем маленький находился недалеко отсюда. Кстати, он носил имя покровителя нашего города. А потом, когда не смог вмещать прихожан, начали строить этот, — рассказывал словоохотливый священник.

Камилю все это было неинтересно. Он просто хотел узнать, когда строили этот храм, а ксендз разошелся. Но мальчик боялся его останавливать — вдруг обидится и вообще потом ничего не скажет. Тем временем Святослав дождался паузы в речи священнослужителя и задал мучивший его вопрос:

— Скажите, а что это за буквы над входом?

Священник, казалось, смутился.

— Вы знаете, есть легенда, что настоятель Никодим Чернякович когда-то состоял в тайном обществе. И это был знак этой организации. Он встречается еще кое-где на стенах. Но это только предание. Лучше я расскажу вам про костел. Здание построено в эклектическом стиле, очень привычном для того...

Камиль и Свят его не слышали. Они опять устались на обрывок завитушки над дверным проемом. Даже Камилю теперь казалось, что он видит его целиком. Знак тайного общества! Какони и думали!

— Камиль, Святослав, все вот-вот начнется, — от оклика они вздрогнули, — а вы стойте здесь.

Это папа Камиля пришел на концерт. Он посмотрел на Камиля со смесью грусти и строгости. Значит, перед концертом зашел-таки в школу и пообщался с классухой. Кто бы мог подумать, что Камиль так обрадуется предстоящему прослушиванию романсов? Но ему не терпелось улизнуть и обсудить с другом новости. Они поспешили внутрь, простившись со священником.

Уже сидя внутри и жадно изучая стены костела в поисках еще каких-то таинственных знаков, Кам вдруг осознал, как далеко зашло их расследование. Вот и настоящий след тайного общества обнаружился.

— Кам, — внезапно зашептал друг, — Камиль, я нашел их!!!

— Что? Еще знаки? — юный сыщик чуть не подпрыгнул на своей скамье.

— Нет, Йозефа и Николая.

— Где? — Камиль автоматически начал вертеть головой и всматриваться в лица присутствующих. Вдруг именно в их рядах затаились те, кого они ищут. Но подходящих по возрасту старичков не обнаружилось.

— Йозеф — это не человек. — от этих слов друга Камиль совсем растерялся, а Свят продолжил торопливо шептать: — И Николай тоже. Священник

сказал, что первый храм был посвящен покровителю города. Значит — Святому Николаю, а этот — Йозефу. И построен он намного позже. Значит «младше» первого.

Камиль понял. Появилось ощущение того, что маленькая часть пазла стала на свое место. Вот оно что... Он вспомнил слова из записки. «НикОлая младше ЙОзеф». И, правда, мозаика начинает собираться. словно вторя его внутреннему триумфу, в костеле заиграл оркестр.

Часть 14

По следу

Все выходные Камиль ломал голову над загадкой тайного общества. Святослав с родителями уехал к родственникам. Обмениваться догадками было не с кем. А их накопилось немало. Хотя какие-то мальчишка отбрасывал сходу. Что-то задерживалось. Но сейчас у Камиля в голове был винегрет. Тем не менее, мальчику казалось, они уже подобрались к чему-то очень важному.

— Слушай, вот над чем я думал, — сказал, подходя к школе, Святослав. — Смотри. Если Грейг и есть нашим адмиралом, то становится ясно, почему записка не содержит ни одной буквы. Черным адмиралом его называли уже после революции. — Всегда собранный друг и сегодня остался верен себе. Мальчишка достал из рюкзака аккуратно сложенную бумажку — копию найденной записки.

— Да, я тоже об этом думал. И тогда понятно, почему мы не нашли упоминания о Черном адмирале в дореволюционных газетах. Для людей того времени он был выдающимся человеком, но никак не «призраком феодальной эпохи», — процитировал Камиль статью.

— Я вот только одного не пойму: почему кто-то, спустя больше столетия после смерти этого Грейга, стал описывать куда он и зачем ходил. — Святослав начал теревить челку. Камиль знал, что это признак глубокой задумчивости у его друга.

— А может, это вовсе и не он. У нас же нет доказательств, что это именно Грейг, — заявил Камиль.

— А у тебя есть другие Черные адмиралы на примете?

— Нет, — согласился юный детектив, — но снова встает вопрос: — Зачем? И что за звезда?

— В смысле? — не понял Святослав.

— Ну помнишь, там, в записке два раза были написано заглавными буквами — ЗВЕЗДЫ.

— Да, это точно какой-то знак. Видишь — «Под звездой найдешь ты вход» — значит это звезда должна указать нам, где именно скрыт клад, — догадался Святослав.

— Значит, нужно только найти звезду?

— А знаешь, чего я еще не понимаю? Если все дело в звезде, зачем вся эта стихотворная писанина про адмирала. Не проще просто написать: «Клад под звездой».

— Какой клад под звездой? — послышался тонкий голосок за их спиной. От неожиданности мальчишки даже вздрогнули. Вездесущая Юлька.

— Никакой клад. Тебе какое дело? — рявкнул Камиль на одноклассницу. Юля обиженно посмотрела на него и, хлюпнув носом, побежала в класс.

— Зря ты так с ней. Она просто подружиться с тобой пытается, — это уже была Катя, Юлина нераз-

лучная подруга. Она смерила мальчишек уничтожающим взглядом и побежала за Юлей.

Камиль и сам знал, что напрасно гаркнул на нее, но нечего было совать свой нос. В надежде на поддержку он посмотрел на Свята. Тот кивнул. Да, настоящим детективам не до любопытных девчонок. Взяв свои рюкзаки, они пошли в класс. И если литературу смогли пересидеть молча, то на перемене перед математикой у них снова завязался жаркий спор.

— Я все равно не понимаю, зачем кому-то возиться с жизнеописанием этого Грейга. Тем более таким образом. Если речь и правда о костеле, то почему упоминается именно он. — Камиль достал книгу, которую им дала Лиля Павловна. — Здесь написано, что этот адмирал сделал для Николаева немало... но к 1896 году, когда в Николаеве появился это костел, Грейгу уже умер.

— И, правда, странно. А как же он мог стоять возле «Николая и Йозефа»? — мальчишки помолчали, переводя глаза с книги на копию записки. Камиль снова посмотрел на девочку в белом, которая вылезла на памятник поверженному Грейгу. Вдруг Камилля осенило.

— А что, если речь не о самом адмирале?

— В смысле? — не понял Свят.

— В статье не совсем ясно, смотри, — Камиль ткнул пальцем в книгу, — «Черный адмирал» — это может быть памятник. Автор статьи говорил, что памятник валялся у ворот какого-то археологического музея. А в одном дворе с костелом и сейчас есть музей. Давай посмотрим.

Мальчики начали лихорадочно листать книгу. За этим занятием они даже не заметили, как в класс вошел учитель и попытался начать урок. Возня учеников разозлила его и он подошел к ним вплотную.

— Что это у вас, Цепенко? Пишете друг другу записки на моем уроке? — язвительно спросил Мамонт, отбирая у них копию находки.

— Отдайте! — взвился Камиль. Но ехидный учитель не собирался это делать. Наконец-то у него был повод отыграться на нелюбимом ученике.

— Как же! «Отдайте!», — некрасиво перекинул мальчика учитель. — Вместо того, чтоб заниматься уроком, вы играете в морской бой.

— Вы не имеете права! — Камиль вспыхнул и попытался забрать записку, но Христиана Филипповича это только раззадорило. Он откровенно наслаждался ситуацией.

— С этим я пойду в среду к вашим родителям, Цепенко. Пусть знают, чем занимается их сын на моем уроке. Вме... — тут он мельком взглянул на бумажку и запнулся. Камилю показалось, что учитель вздрогнул. Повисла пауза. Маленькие глазки учителя оторвались от чтения и впились в учеников. Потом он поспешно скомкал бумажку и бросил в свой потрепанный дипломат. Повернувшись к классу, математик начал рассказывать новую тему. Камилю показалось, что учитель избегает смотреть на него и на друга. Хотя, с чего бы это? Вряд ли он вообще понял, что там написано.

Едва дождавшись окончания урока, детективы отправились в сквер у лица, чтобы обсудить произошедшее.

— Нет, ну вот хрыч, а! Зачем было забирать бумажку? — Камиль просто бушевал от возмущения.

— Да чего ты кипяتيشся? Это всего лишь копия. Давай попробуем узнать что-то о музее и памятнике Грейгу.

Камиль постарался взять себя в руки:

— Айда к Михаилу Владимировичу!

Кам предложил не просто так. Конечно, можно было и к Лиле Павловне пойти, но ему было немного стыдно перед музейщиком за свое поведение в прошлый раз. И юный детектив хотел хоть как-то загладить свою вину. — Хотя мальчишка немного боялся, что «моряк» заметил полочку на балконе, но желание что-то узнать было сильнее.

Опять в музей

Искать их знакомого не пришлось. Михаил Владимирович проводил экскурсию для группы школьников. Малышня с удовольствием слушала гида. «Не удивительно, — подумал Кам, — вот если бы я знал так много интересного...» Тем временем гид заметил гостей и кивнул им. Мальчишки решили подождать его в холле.

— Может, расскажем ему? — шепотом предложил Камиль товарищу.

— И что мы ему скажем? — Мы тут случайно поломали ваши перила и нашли загадочную записку, а теперь хотим, чтоб вы помогли найти нам клад??? — съязвил Святослав

— Ну и ладно, — надулся Камиль, вдруг его ужалила догадка, — ты, что ему не доверишь?

— Да, немного. — Сказал Святослав. — Какой-то он чересчур правильный, что ли. Не могу тебе объяснить.

Камилю стало обидно за своего «моряка». Ему казалось, что человек с такими солнечными лучиками в глазах должен нравиться всем. Святослав, видя смятение товарища, пошел на попятную.

— Да не обижайся ты, — извинился друг, — просто я, наверное, слишком к нему критичен. А еще я и, правда, не знаю, как ему рассказать о нашем деле. Давай просто узнаем, был ли памятник Грейгу у костела, лады?

Ждали они недолго. Камиль увидел Михаила Владимировича выходящим из последнего зала. Назойливая малышня продолжала крутиться вокруг него. Но казалось, у экскурсовода для каждого есть интересный факт. С неизменной улыбкой он отвечал на сотни вопросов, которые сыпались на него со всех сторон. Наконец, стайка малышей высыпала из дверей музея, и «моряк» подошел к детективам, совсем по-взрослому протягивая им руку для приветствия. «Значит, не сердится», — мелькнуло в голове у Камиля.

— Ну что, искатели, как дела? — спросил он у друзей.

— Честно заработанные пятерки по истории! — гордо отрапортовал Камиль.

— Молодцы! — похоже, историк искренне обрадовался их успехам. — Чем сегодня обязан вашему визиту?

Камиль краем глаза заметил, что его друг продолжает подозрительно коситься на Михаила Владимировича. Поэтому решил ответить сам:

— Нас заинтересовала судьба адмирала Грейга. Точнее его памятника, — поспешно сказал мальчик.

— А, это после посещения башни-бельведера? — понимающе кивнул историк. У Камиля заколотилось сердце. Неужели Михаил Владимирович обнаружил поломку? И что теперь делать? Или что еще

хуже — вдруг вся эта история с запиской была специально им подстроена, чтоб мальчики начали интересоваться историей по настоящему? Но тогда это просто подло с его стороны, и как он это сделал? Он же не мог быть в курсе, что... Мысли в голове Камилля летели и сменяли одна другую со скоростью света. Но экскурсовод продолжил: — Я бы тоже заинтересовался им, если б ребенком побывал на месте его обсерватории. Знаете, сколько раз, даже взрослым, я воображал себя адмиралом Грейгом, проходя по пыльному балкону? Только представьте: ведь это когда-то было одно из самых удивительных мест в городе. Здесь приобщались к таинству звездных путей и лабиринтов.

Камиль облегченно выдохнул. То же сделал и Свят. Мальчишка понял, что друга грызли те же подозрения, что и его.

— Да-да! — воскликнул Святослав, — а теперь нам интересно, стоял ли его памятник возле костела?

— Да стоял. Это было одно из последних мест, где его видели перед пропажей.

— А куда он потом делся?

— Никто не знает. Это одна из главных тайн нашего времени, — историк почти слово в слово повторил то, что сказала мальчишкам Лиля Павловна. Камиль вспомнил, как фамилия адмирала ему тогда показалась знакомой. Теперь он понимал, что это из-за рассказа об обсерватории.

— Многие горожане надеются, что когда-то он вернется на свое место на главной площади города. Ну не он сам, а восстановленная копия. Тот монумент, о котором вы говорите, бесследно исчез после

окончания второй мировой войны. Кто-то считает, что его украли немцы. Историк Юрий Семенович Крючков утверждает, что вроде его еще видели на причале Военной гавани под Морским бульваром.

— Возле берега, над речкой — вдруг вспомнилась Камиллю строчка из таинственного стихотворения.

— Что-что? — переспросил Михаил Владимирович. Святослав испуганно посмотрел на друга: «Не вздумай рассказывать ему!»

— Да так, вспомнил один стих. Просто так, — смущенно промямлил Камиль. — Спасибо вам, Михаил Владимирович.

— Да, нам нужно бежать, — заторопился Святослав.

— А еще, — Камиль набрал воздух в грудь. Что б там не говорил Свят, историк ему нравился. Может, стоит ему рассказать? Но в последний момент мальчик передумал. — Скажите, а во времена Грейга были какие-то интересные казармы?

— Я смотрю, вы всерьез занялись тайнами истории города, — рассмеялся экскурсовод, — Да, это были так называемые старофлотские казармы. Действительно, еще одно загадочное здание. Поговаривают, что оно сетью подземных ходов и катакомб было связано со многими важными домами города. А еще там и сейчас есть целая куча подземных этажей и всевозможных лабиринтов. Какой следующий вопрос? Уж, не про золотую ли карету? — Мальчишки переглянулись и энергично замахали головами в знак отрицания.

Вдруг историк стал серьезным. Он строго посмотрел на друзей и продолжил:

— Мальчики, послушайте меня. Ни в коем случае не суйтесь искать эти «сокровища». Все это красивые сказки. А вот николаевские катакомбы давным-давно из таинственного места превратились в опасные для жизни подземелья. Часть из них уже обрушилась. Часть — ждет момента. Я уже не говорю о том, что это бесконечный лабиринт. Потеряться там можно в два счета. Никто точно не знает, скольких таких романтиков поглотили эти места. А они были профессионалами своего дела и значительно взрослее вас! Без оборудования и тем более старших вам там делать нечего! Вы меня поняли? Мальчики!

Камиль и Святослав потупили глаза и выдавили из себя:

— Поняли...

— Вот и молодцы! — историк опять посмотрел на них сулыбкой. Что вас еще интересует?

— Да это на самом деле все! Если что, мы еще придем? — Кам пока не отошел от речи «моряка».

— Ладно, огольцы, дерзайте! — Историк улыбнулся и пожелал на прощание: — Удачи, искатели!

Некоторое время, после того, как покинули музей, мальчики шли молча. Наконец, Святослав не выдержал.

— Что скажешь? — В его голосе была легкая тревога. Вдруг товарищ решил отказаться от поисков.

— Скажу, что если мы отправимся в подземелья, нужно будет подготовиться, — с усмешкой сказал Камиль. И в его глазах опять загорелся огонек любопытства. Святослав тоже облегченно улыбнулся. Настоящие детективы не сдаются.

Часть 16

Путь его продолжи браво

Потерянная в бою с учителем записка сейчас бы им очень пригодилась. Камиль предложил сбегать на набережную и посмотреть на место, где в последний раз видели памятник Грейгу. Но Святослав здраво рассудил, что лучше посмотреть на все эти места на карте. Ведь, во-первых, если бы даже там и остались следы, то за полстолетия все улики были уничтожены. А, во-вторых, в записке могут быть еще какие-то подсказки. По дороге Камиль со Святом купили карту города.

— Здесь что-то не так! — сказал Камиль, как только они переступили порога его комнаты.

— Да что не так? По-моему, такой же хаос, как и всегда... — непонимающе огляделся по сторонам Святослав. И, правда, все выглядело, как обычно. Учебники Камиля были свалены в одну кучку. Тетрадки лежали рядом. Возле кровати — книга по литературе. Она лежала открытой обложкой кверху. Как будто тот, кто ее читал, отошел на минутку.

— Понимаешь, я и, правда, вчера читал литературу, готовясь к уроку. Но я никогда не оставляю книги так. Видишь? — Камиль взял в руки другой

учебник. Внутри закрытой книги красовалась тонкая тетрадь для лабораторных работ по физике.— Поэтому я часто оставляю дома тетрадки — я их использую вместо закладки в других учебниках и бывает, забываю вытащить. А так — нараскоряку — я книги не бросаю. Это их портит. Это сделал кто-то другой!

— Та ладно тебе. Может, просто не обратил внимание. Доставай лучше капсулу.

Камиль похолодел, но принялся шарить рукой в тайнике. Прежде всего, он испугался, что таинственный гость нашел и унес их скарб, но пальцы нащупали ледяной металл. находка с запиской были на месте. Может, он, и правда, просто забыл про учебник?

— Давай так. Пока я перенесу все на бумагу, ты отметь места на карте, которые упоминаются в стихе.— Святослав освободил себе место на столе.

— Так, Николая младше Йозеф-это мы выяснили,— Католический костел. Старый имени Святого Николая и новый — Святого Йозефа.

— Да, так, как ксендз сказал, что они находились совсем рядом, точку ставь у современного,— сказал Свят, отрываясь от работы.

— Так, возле берега над речкой — это у нас пристань под Морским бульваром.

— Да, а казармы — вот они, — Свят снова бросил переписывать и ткнул пальцем в карту. Там, на Адмиральской улице пятном разместились Старофлотские казармы.

— А «яхты парус» — это явно указание на яхт-клуб,— сказал Кам.

— Точно! — подхватил товарищ.

— М-да... — протянул Камиль. И заглянул через плечо друга на записку. Тот старательно выводил буквы. Взгляд Камиля упал на слово ЗВЕЗДА, написанное большими буквами.

— Может звезда — это обсерватория Грейга? Под ней сокровище?

— Мы с тобой уже говорили — зачем тогда все это описание? И еще вот это: Точку Ставь в Сердине карты. В середине какой карты?

— Точно, и зачем продолжать его путь? Что имеется в виду?

Камиль уставился на карту. Он, конечно, понимал, что даже за последние 10–20 лет Николаев сильно изменился, но папа когда-то говорил, что этот городумудрился сохранить свою историческую часть почти нетронутой.

— Ты знаешь, у меня получилась звезда. Только корявая и без одного хвостика,— сказал он другу.

— Где? — удивился Святослав.

— Да вот, если провести линии между точками. Только их всего четыре, а для звезды нужно пять.— Камиль постарался развернуть карту под другим углом, но это ничего не дало, — Может, мы что-то упустили?

— В конце каждой строки эти непонятные знаки препинания. Они едва заметные и в первый раз мы решили не обращать на них внимание, но на новую записку я их перенес.

— Что там за знаки?

— Мне кажется, это азбука Морзе. Но какая-то бессмыслица. Это 24 буквы. Если считать те, что

притаились возле букв OS и в конце каждой строчки.

— И что там?

— Да постоянное повторение одних и тех же букв. «Л» и «П»

— Может, опять шифр? — Камиллю хотелось найти какой-то объект в городе, что может стать вершиной для его звезды, но не попадалось ничего подходящего.

— А вдруг это просто аналог букв OS? — Камиль грустно вертел в руках новую копию бумажки.

— Блин, опять там же, где и начинали. Мы уже прошли весь путь адмирала из стихотворения. — Святослав тоже был расстроен. Тем более ему нужно было собираться домой. — Может, спросишь папу?

Это было то, чего Камиллю хотелось делать меньше всего. Но дело было важнее. Кам провел друга и вернулся в комнату. Снова его обожгло чувство, что вещи не на своих местах. Это только со стороны выглядело хаосом. Сам же Камиль знал, что и где у него лежит. Организованный Беспорядок. Так он это называл. А сейчас в комнате чувствовалась чужая рука и это напрягало. Мальчик лег на кровать и стал ждать прихода родителей.

Часть 17

Сам того не заметив, Кам задремал. Проснулся он от взволнованного голоса папы.

— Зачем ты егопустила? Ты же видела, что это за человек!

— Да не волнуйся ты, Ваня, он только подождал тебя немного. Сказал, что хочет извиниться. Потом зазвонил телефон. Позвонил учитель Камилля. Жаловался, что наш сын опять хулиганит на его уроках. Я специально взяла трубку в твоём кабинете, чтоб Кирилл не смог туда войти, пока я была занята. А когда я закончила разговор, гость попрощался и ушел.

Папа еще что-то взволновано говорил, но Камиль задумался над услышанным. Значит, пока он был в музее, к ним приходил мерзкий Кирилл. Может, это он и шарил по его комнате. Но зачем? Любопытство не дало Камиллю возможности долго валяться, и он вышел к родителям.

— Па, слушай, а ты знаешь что-нибудь о николаевском тайном обществе? Его знаком еще были буквы O и S? — спросил он у отца, войдя на кухню.

Папа оторвался от беседы и удивленно посмотрел на сына:

— А ты об этом откуда знаешь?

— Да, перед маминым концертом мы со Святом увидели на костеле буквы и спросили у настоятеля. Он рассказал, что один из вдохновителей строительства храма— Черниховский состоял в этом обществе.

— Чернякович,— автоматически поправил папа, но тем не менее продолжил:— И не только он.— Камиллю на минутку показалось, что папе немного неприятно об этом говорить.— Предположительно в этом обществе состояла вся верхушка николаевской знати. OS или Osis — так они себя называли. Это на латыни значит «сердцевина» или «костяк». Когда-то в институте мы с моим лучшим другом решили исследовать это направление для курсовой работы.— Глаза Ивана Павловича стали грустными.— но все, что у нас было,— это городская легенда о сокровищах тайного общества Osis.

— А что за легенда?

— Говорили, что со дня своего основания эта секретная организация имела доступ ко многим государственным тайнам. Ничего удивительного. Предположительно ее возглавлял сам Светлейший князь Григорий Потемкин.

Камиль едва совладал с собой, чтоб не выдать изумление. Он вспомнил «испорченный» ордер князя, но отцу ничего не сказал.

— Поговаривали, что некогда он приказал отлить из чистого золота карету для императрицы Екатерины. Но та была очень сердита на Потемкина за его слишком сильную любовь к нашему, тогда еще совсем молодому Николаеву. Поэтому не приняла подарок. И Потемкин разозлился! Он приказал то

ли затопить, то ли зарыть где-то золотую карету. С тех пор тайна этого клада будоражит воображение многих искателей.

— И что, его так и не нашли?

— Нет, но говорят, секретное общество продолжило свое существование. Оно занималось решением важных для города вопросов. Не чурались заговорщичьи и участия в дворцовых интригах. Тайна местоположения золотого клада, навернка, передавалась из уст в уста. От одного члена ордена к другому.

— А что потом?— от чужого голоса Камиль даже подпрыгнул. Он настолько зачарованно слушал отца, что даже не услышал, как в комнату вошел Митька. Это брат задал вопрос.

— Потом? — папа нахмурился,— не знаю. Нет, правда, не знаю. Это же легенда. Но если она основана на реальных событиях, то члены OS, скорее всего, очень тяжело пережили приход новой власти. Все-таки это были дворяне. Возможно, они были репрессированы. Может кому-то удалось сбежать за границу после революции. А те, кто остался, сидели тихо, не высываясь. Как мышки.

— А ты? — спросил Кам. От волнения у него даже голос немного охрип.

— А что я? — не понял папа.

— Почему ты не расследовал все?

— Да потому что в то, советское время исследовать жизнь дворян не разрешалось. Документы, если такие вообще были, нам изучить не дали. Все было не только секретно, но и попахивало серьезными неприятностями. Нас вызвали в деканат и по-

советовали сменить тему для работы. Я выбрал направление исторической экспертизы, а Кирилл...

— Кирилл? — переспросил мальчик. «Да ну, не может быть», — подумал он. В сердце закралось липкое чувство тревоги.

— Да, мой друг Кирилл. Именно с ним мы должны были исследовать это направление. Он вообще перевелся в другой университет. Стал изучать искусство. Одно время мы часто встречались. Он мне рассказывал, что и там любовь к истории не оставляла его. Он увлекся техникой кракелюр — эффекта сознательного состаривания вещей. Говорил, что ему нравится наблюдать, как предмет, созданный недавно, начинал выглядеть древним и будто «ветять прошлым».

Папа рассказывал, а Камиль думало Кирилле. Это

же не может быть тот мерзкий тип, который кричал на папу и которого они встретили в кафе. Словно ища ответа, он перевел взгляд на маму, но она увлеченно слушала папу.

— И что, он тоже решил забросить тайну золотой кареты? — Митя, судя по всему, всерьез заинтересовался папиным рассказом. Иван Павлович замолчал и посмотрел на сыновей. Так, словно решая, достаточно ли они взрослые. Затем продолжил:

— Потом мы стали видется реже. Учеба отнимала у меня все больше времени. Я думал, что у него тоже. Неожиданно он пропал. В конце 4-го курса вдруг до меня дошли слухи, что Кирилла арестовали. Я примчался к его родителям, чтоб узнать, чем могу помочь, но он был дома. Вначале я даже подумал, что это была чья-то злая шутка. Но, посмотрев на друга, увидел, как он сильно изменился. Оказалось, легенда о кладе вскружила ему голову. Он продолжил его поиски. Тайно от всех. Потом нашел единомышленников. Ненайдя ничего, они не успокоились. И тогда умный и смекалистый Кирилл решил использовать свои знания в других целях. Они начали подделывать старинные вещи. А потом продавать под видом антиквариата XVIII–XIX веков. В те времена люди были не особо опытные в таких вещах. Покупали. За хорошие деньги. А если и распознавали фальшивку, особо не сетовали — это обозначало расписаться в любви к дворянской культуре, которую по-прежнему не жаловали власти. Возможность легких денег вскружила головы поделщикам, но однажды они попались. Узнав все это, я попытался поговорить с другом. Но он был ужасно доволен собой.

— Ванька, ты не постигаешь! — говорил он мне. — Меня им не взять. Мне побоку, понимаешь. Отец меня отмазал, а менты даже поделаться ничего не могли.

И что бы я ни говорил, ему было все равно. Сначала он смеялся, а потом вдруг предложил:

— А давай с нами, а? Слабо?!.. Да ты трус, дружок. Иди. Катись в свой институтик. А вообще, твое место в колхозе. Деревенским мальчишкам рассказывать о победе коммунизма.

— Вот и все. Я не нашел, что сказать и ушел. — папа замолчал, и Камиль понял, почему он вспомнил эту историю с грустью.

Мальчик вышел из кухни и пошел к себе. Из головы не выходили папа и его друг. Ему тоже было бы больно вот так потерять Свята.

Вдруг Камилля осенило: Кирилл знал об обществе OS!!!! И его папаша тоже, наверняка. Они не могли не заподозрить, что это за записка. Поэтому они пришли искать подлинник к нему домой. И Старый Чудик специально отвлек маму, ябедничая на Кама. Но что такого было в оригинале, чего не было в копии? Кам вспомнил про буквы Л и П. Неужели, это так важно?

И что же делать ему? Рассказать родителям? Нет, это неправильно. Святославу сейчас не позвонишь, да и что мог его друг? Сказать папе-милиционеру? Но ведь ничего так и не пропало! И как теперь идти на уроки к Христиану Филипычу? Что ждет его там? Камиль понимал, что такие люди ни перед чем не остановятся. От этих мыслей холодный пот заструился по спине Камилля и ноги налились свинцом. Еще никогда ему не было так страшно.

Верхушка звезды

Камиль стоял в сквере возле лица. Заходить в него сам не хотел, поэтому решил спрятаться и дожидаться друга. Не то, чтобы он боялся встретить Мамонта. Математики сегодня не было по расписанию. Но мальчишке все равно было не по себе.

Сначала он хотел подождать друга в их обычном месте в парке. Но сейчас оно было занято. Сперва там засела группка малышей — младшекласников. Камиль уже было собрался присесть рядом с ними, но к скамейке подошел какой-то прохожий и уселся рядом читать газету. «Теперь там точно не поговоришь», — разочарованно подумал Камиль.

— Эй, Камиль, ты почему в класс не идешь? — на аллее стояла Юлька. «Опять лезет не в свое дело», — подумал Кам, но срываться на ней не стал. Еще разревется опять.

— Жду Святослава. Юль, иди в класс. Может, мы немного задержимся, предупреди там, а? — сказал Камиль и Юлька, ужасно довольная тем, что может ему помочь, поспешила к лицу. А мальчишка спрятался глубже под деревья. Конечно, опаздывать он не собирался, но ЭТОЙ приятно.

Вскоре из-за угла появился Святослав. Друг был в приподнятом настроении. Камилль окликнул его из своего укрытия.

— Ты чего здесь притаился? — Святослав непонимающе смотрел на товарища. ...

— Да так. Иди сюда — расскажу, — и обрисовал другу картину произошедшего.

— Ничего себе! — от волнения у Свята даже перехватило дыхание. Когда немного отошел, спросил друга: — А про буквы Л и П ты у папы не спросил?

— Та нет, забыл... Ты знаешь, как-то совсем вылетело из головы. Но вообще, я думал уже над этим. Может, это сокращение Площадь Ленина? Там как раз и звезда есть. Возле вечного огня.

— Может, ты прав. Хотя... понимаешь, в записке

неравное количество этих букв... там 15 Л и только 9 П. и повторяются они странно закономернo: вначале на первых 3 строчках идет «Л» затем одна «П», снова 3 «Л», но теперь уже 2 строки с «П», потом...

— Опять три «Л» и теперь уже 3 «П»? — догадался Камилль

— Да, и только последние строчки выбиваются из общего ритма, как бы начиная его заново — 3 Л и 1 П, и наконец 3 Л и 2 П. Но запомнить не сложно.

— Да, не сложно. — Согласился Камилль. — Странная логика в этом есть, только что бы это значило?

— Не знаю, — растеряно развел руками Святослав.

— Ты знаешь, о чем я думал? — Камилль хотел было продолжить, но тут увидел, что к скамейке, где сидел человек с газетой, подошел Кирилл. Что этот мерзкий тип здесь делает? Ледяные мурашки побежали по спине Камилля, и он указал на пришедшего Святу. Газета слегка наклонилась, и мальчишка смог рассмотреть сидящего незнакомца. Тот оказался красивым мужчиной средних лет. Утонченное лицо, аккуратно уложенные волосы, хороший костюм. Мальчик надеялся, что Кирилл только присядет ненадолго рядом, а потом пойдет к школе. Но читающий сложил газету и повернулся к гостю, чтоб поприветствовать его. Они знакомы?

— Это тот из кафешки, — прошептал Святослав, — посмотри на его руки. И, правда, Камилль узнал это брезгливое рукопожатие.

— Знаешь, что? Я как-то не хочу попадаться ему на глаза. Если Кирилл пришел к папеньке, то скоро свалит. Давай подождем, а?

— Ладно, если мы немного опоздаем,— ничего страшного не случится,— согласился Святослав.

— Тем более Юлька предупредит,— разговор с отличницей пришелся как нельзя кстати.

Мальчишки сидели, как на иголках. Наконец прозвенел звонок на первый урок. Но оказалось, что двое со скамейки не торопились никуда уходить. Напротив, они стали напряженно всматриваться в поток лицеистов, который хлынул к дверям.

— По-моему, они ждут нас, — холодный пот выступил на лбу у Святослава. Не успел мальчишка закончить, как в поле зрения им попала еще одна знакомая фигура. Прихрамывая, к скамейке приближался «моряк» Михаил Владимирович. У Камилля заколотилось сердце еще больше. Надежда на спасение? Если подойти к нему и все рассказать? Но потом радость сменилась подозрением и в конце — негодованием: неужели, он с ними заодно?! С теми, кто ссорился с его отцом, следили за ним, устроили обыск в его комнате, а сейчас высматривали их с другом! Как прав был Святослав, что не доверяли историку!

— Пошли, Кам, мне кажется, лучше нам в школу сегодня не ходить,— шепнул ему друг. Они развернулись и, не выходя из-за укрытия деревьев, побежали в противоположную сторону. В какой-то момент Камиллю показалось, что Кирилл со своими друзьями их заметили и теперь гонятся за ними. Прохожие недоверчиво косились на двух ребят с рюкзаками за плечами, которые стремительно убегали от школы, но остановить их не решались — возможно, подумали, что те забыли дома важный учебник. Ребята тем временем, не сговариваясь, побежали в сторону

их тайника, но спустя какое-то время сообразили, что ключей от него у них с собой нет. Спрятавшись за гаражом, они остановились, чтоб отдышаться, но погони не обнаружили. Возможно, преследователи просто отстали.

— Как... я мог... Ему... доверять? А ведь я... ему... чуть было все... не рассказал,— Камиллю было больнее всего из-за обиды за предательство «моряка».

— Давай... лучше решим... что делать... дальше,— от стремительного бега дыхание обоих мальчишек еще не выровнялось и они говорили короткими фразами.

— Искать! — Камиль не собирался плясать под чужую дудку и из-за этих типов бросать всю проделанную работу.

— Согласен, но вначале давай решим, что делать прямо сейчас.

— Ключи от гаража я оставил дома. А ко мне не пойдешь,— удрученно сказал Камиль.— Мама еще дома. У нее репетиция в оркестре начинается позже.

— Зато у меня все на работе. Пошли!

Всю дорогу до дома Святослава мальчишки старались не выходить из-за деревьев. То здесь, то там им мерещились преследователи. Наконец, знакомый подъезд, а следом — и квартира.

— Сюда не сунутся! — Святослав с облегчением закрыл за собой дверь.

Первым делом они решили опять взглянуть на записку. И хотя оригинал находился в тайнике дома у Камилля, последний дубликат был максимально точным.

— Значит так,— к Камиллю вернулось самообла-

дание и он начал мыслить логически. — Нам нужна еще одна точка, благодаря которой мы сможем закончить звезду. — Но в голову ничего не приходило. Вдруг Святослав взял записку в руки и начал лихорадочно бегать по строчкам глазами.

— Заметил что-то еще? — взволновано спросил Камиль.

— Да! Смотри Кам, первая строчка: «Черный адмирал ОтправилСя гулять».

— И что?

— Да то, что отправился он откуда-то. Ведь сказано: — Продолжи его путь. То есть, двигайся вслед за ним. Но нигде не сказано, что костел — это начало пути!

— Точно! Где памятник стоял изначально? — от волнения у Камилля даже слегка перехватило дыхание.

— Михаил Владимирович сказал, что на главной площади города! — Святослав начал листать книгу Крючкова. От воспоминаний о «моряке»-предателе Камиллю стало неприятно, но другу он решил не показывать. Тем временем Свят нашел изображение памятника. — Вот, здесь написано: *«В 1873 году на пересечении Адмиральской и Соборной улиц был воздвигнут величественный монумент адмиралу Грейгу работы М.О. Микешина и А.М. Опекушина. Деньги на его строительство были собраны моряками и жителями Николаева».*

— Угол улиц Адмиральской и Соборной? То есть на углу современной Советской и Адмиральской?

— Да. Вот она верхушка! — Святослав дорисовал недостающую точку на карте и соединил все в пя-

тиконечную звезду. В середине оказалось всего несколько кварталов. Исторический центр города. Улицы Большая Морская, Декабристов, Спасская, Советская, Лягина...

— Я не знаю, как найти середину и где поставить точку. Ведь неизвесно, какой костел считать — старый или новый. Да и эти казармы занимают довольно много места, — к Святославу вернулась его былая щепетильность.

— Ничего, определимся на местности. Там всего пару кварталов. — Камиллю хотелось побыстрее оказаться на месте. Мне кажется, там мы должны обнаружить вход в те самые катакомбы или какой-то подземный лаз. Просто будем внимательно смотреть.

— Подожди. Во-первых, нужно подготовиться. Нельзя же отправиться в подземелья прямо так. А фонарики? А как мы потом выберемся? А, во-вторых, пойдем во дворах подождем, пока стемнеет, как ты на глазах у прохожих будешь лезть в эту дыру?

— А почему не здесь?

— Если придут родители, как ты им объяснишь, что на ночь глядя куда-то намылился? Ты об этом подумал?

Мальчишки азартно принялись составлять список всего необходимого.

Часть 19

В подземелье

Вечером, едва стемнело, мальчишки начали поиски. За плечами у каждого был школьный рюкзак, но теперь вместо книг в них были: веревка, фонарики, леска, мел, спички. Святослав настоял на том, чтоб они взяли с собой еще и воду. На всякий случай. Камиль смотрел по сторонам, стараясь обнаружить тайный вход.

Постепенно зажигался свет в окошках, и из дворов пропадала ребятня. Кое-где была слышна гитара. «Может, там с ними и Митька», — подумал Камиль. Они всматривались в каждый люк, в каждую трещину у основания здания. Пару раз мальчишки проходили мимо замороженных строек и заброшенных домов, но, казалось, удача отвернулась от них. Гроыхающий трамвай пробежал по улице Декабристов. Наконец, мальчишки вынырнули на Большую Морскую.

На углу Советской и Большой Морской они увидели пятиэтажное здание. Это был дом, который после войны строили для работников завода «Дормашина».

— Мне кажется, что теоретически этот вход дол-

жен быть где-то здесь, — сказал Святослав, подставив карту под свет уличного фонаря. — Давай поищем, — они обошли здание со стороны Советской. Затем — Большой Морской. Потом решили войти во двор. Он оказался не очень большим и оканчивался глухим тупиком. Несмотря на то, что на улице было уже довольно темно, мальчишки сумели рассмотреть в траве основания фундамента здания уходящую вглубь достаточно широкую трещину.

Святослав включил фонарик и посветил вниз. Тонкий луч выхватил лишь неровные стены. Дна видно не было.

— Спускаемся? — Камиль скорее утверждал, чем спрашивал.

Они привязали к ближайшему дереву веревку и конец ее сбросили вниз. Глубоко вздохнув, Камиль полез первым. Края дыры были неровными. Когда он попробовал протиснуться в щель, оказалось, что она очень узкая. Стена сзади неприятно царапала ему спину через ветровку. Впервые мальчик обрадовался тому, что был меньше одноклассников. Но рюкзак пришлось снять, а самое необходимое переложить в карманы. Долговязый Святослав потратил больше времени, пытаясь протиснуться. Наконец спуск начался.

Книзу тоннель немного расширился, но Камиллю это ничего не дало. Каменные выступы на стене, когда он пытался упереться в них ногами, легко отламывались и сыпались в бездну. И мальчишка быстро понял, что держаться, кроме как за веревку, больше не за что. Сцепив еще крепче руки, Кам продолжил спускаться. Из-за Святослава, следу-

ющего за ним, пыль от осыпавшейся крошки падала Камилю в глаза, и он решил их закрыть.

Сколько они лезли, Кам точно не знал. Это время казалось ему бесконечным. Вокруг была кромешная темнота. Руки от напряжения начинали болеть, и он испугался, что они вот-вот сами разожмутся. Единственное, что придавало сил — сдвоенное сопение близкого друга. В этом непроглядном мраке он был НЕ ОДИН. Наконец, его ступни коснулись твердой поверхности. Аккуратно прощупав ее, он стал на нее ногами.

— Святослав, я на дне. — хрипло прошептал он другу. Несмотря на то, что сказал он негромко — собственный голос вернулся к нему обратно мрачным эхом.

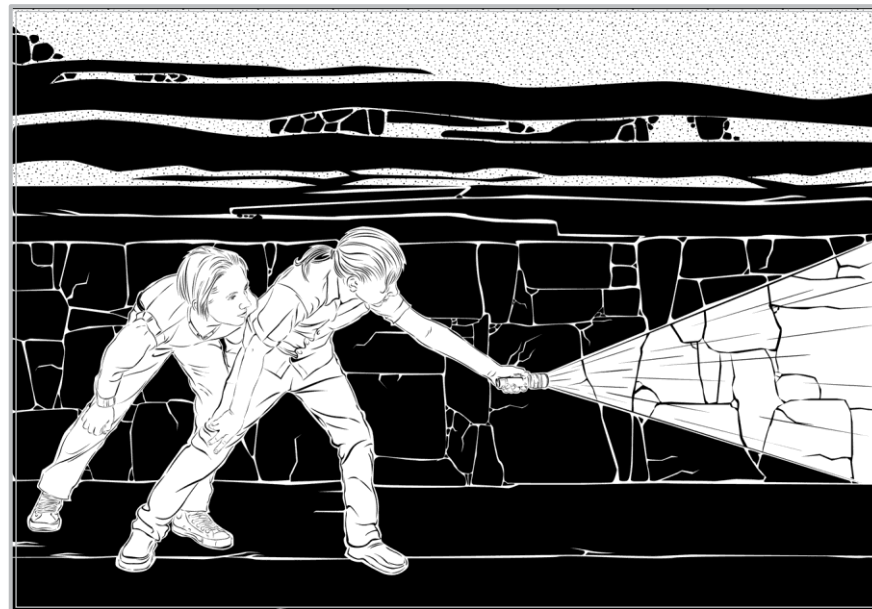
Камиль включил фонарик и осмотрелся. Бледный луч упал на каменный свод. Перед ним была огромная комната. Сердце радостно ойкнуло. Под самым потолком на каменной стене были высечены буквы-символы тайного общества. Они были на верном пути.

После коротких изучений Камиль понял, что в стенах было много выемок, но они никуда не вели. И только два бесконечных коридора расходились в разные стороны от того места, где стояли мальчики.

— Куда дальше? — спросил Кам, пообвыкнув.

— Давай пойдем в тот, что шире. Только подожди, я привяжу к веревке леску. Она достаточно длинная и прочная. По ней мы сможем вернуться обратно.

— Лучше не к веревке, — Камиль посветил на стену, и тусклый свет фонаря вырвал из мрака кусок

заржавевшей железной арматуры. К ней они привязали леску и двинулись в путь.

Мальчики тихо и неспеша шли по выложенному какими-то камнями подземелью. Что находилось вокруг, им было видно плохо. Фонарики выуживали из тьмы лишь фрагменты потолка, пола, стен тоннеля. Пахло сыростью, как от бабушкиного погреба. Под ногами от их шагов шуршал булыжник. Камни потемнели от времени, и сейчас проход был похож на магический подземный коридор, который вот-вот поглотит их. Иногда им казалось, что гнилые стены сейчас обвалятся. И хотя до потолка было далеко, нависшая темнота заставляла их жаться друг к другу. Кое-где они пытались делать пометки мелом на черных стенах, но в сыром помещении они не сохранялись.

Коридор. Поворот. Тупик. Возврат. Стена. Дыра. Снова тупик. Опять назад. Проход... С трудом пробиваясь сквозь сети влажной паутины, Камиль, наконец, понял, о чем говорил «моряк». Это был настоящий лабиринт.

Устав, они опустились на сырой пол... Вдали с потолка капала вода и было слышно, как звонко и тревожно капли разбивались о старинные камни.

— Это бесполезно.— Камиль посмотрел на друга. Новунылой тьме смограссмотреть лишь худощавый силуэт.

— Не может быть, чтоб тот, кто так тщательно вел нас сюда, не оставил нам ни одной подсказки,— по голосу друга было слышно, что он тоже устал.

— Я смотрел на стены в коридорах— там ни одного знака. Даже OS. Хотя в такой сырости они могли и стереться. А что там в записке?

— Да ничего. Она помогала нам только дойти сюда.

— Слушай, а буквы Л и П? Если мы выяснили, что это не Площадь Ленина, то это вполне может что-то другое значить.

— Какой же я дурак! — воскликнул Святослав, — все же так просто — это же Лево и Право!

— Точно! — казалось, от слов друга у Камилля открылось второе дыхание.— Ты помнишь, в каком они порядке шли?

— Сейчас...повторяютсяони закономерно: вначале на первых 3 строчках идет «Л» затем одна «П», снова 3 «Л», но теперь уже 2 строки с «П», потом...

— Опять три «Л» и теперь уже 3 «П»! — вспомнил Камиль свои же слова.

— Да, и только последние строчки выбиваются из общего порядка, как бы начиная его заново — 3 Л и 1 П, и наконец 3 Л и 2 П. Теперь только нужно вернуться туда, в самый первый зал и пройти все по схеме.

Они схватили леску и начали наматывать ее на катушку. Крепкая нить немного впивалась в пальцы, но они этого не чувствовали. Наконец, передними опять широкий зал.

— Итак, сначала, нам налево,— торжественно шепнул Святослав.

Но минуту радости омрачил негромкий шум. Откуда-то сверху посыпалась каменная крошка. Мальчики выключили фонарики и прислушались... До них донесся теперь уже хорошо знакомый Камиллю голос Кирилла:

— Эта шпана пролезла здесь. Вот их рюкзаки. Они не могут отобрать у меня то, к чему я так долго шел,— в голосе слышались истерические нотки.

— Не переживай, Кирилл, они вряд ли смогут у тебя что-то отнять. Да и выберутся оттуда вряд ли. Мы поможем,— голос собеседника был низким, бархатным, вкрадчивым. И от него сердце уходило в пятки.

Пляшущие огоньки

— Они расширяют проход, чтоб можно было пролезть. Прошептал Святослав.

— Что делать?

— Без подсказки из записки они сами дорогу не найдут, но вечно здесь прятаться от них мы не сможем. — рассудил Свят.

— Я предлагаю разделиться, — Камиль перешел на максимально тихий шепот, на какой он только был способен. — Я останусь здесь, а ты вернешься за помощью.

— Ты с ума сошел? Ни за что тебя здесь одного не брошу!!

— Свят, послушай меня! Да послушай же ты! — Камиллю даже пришлось встряхнуть друга. — Я бегу вперед и включаю фонарик. Когда они бросятся за мной, я буду включать его и выключать. Иногда что-то говорить вроде с тобой беседуем. Они, может, подумают, что мы потерялись. А ты прошмыгнешь наверх и приведешь помощь. Найдешь меня по коридорам, которые соответствуют буквам Л и П.

— А почему мне их на себя не отвлечь? — попытался поспорить друг.

— Очень просто — я не уверен, что у меня хватит сил выбраться по той веревке, — честно признался Камиль и указал на тень вначале зала, — Только тебе придется выключить фонарик. Иначе они тебя увидят.

В темноте Камиль услышал, как Святослав тяжело вздохнул. Но времени препираться уже не было. Наверху их преследователи заканчивали расширять себе лаз. Вот уже кажется, начали спуск. Веревка поскрипывала от тяжести тела.

— И осторожней. Там наверху могут ждать Мамонт и Моряк.

— Хорошо, — шепнул Святослав. — Ты тоже, осторожней. — и вдруг, кактогда при знакомстве, совсем по-взрослому пожал Камиллю руку, — Держись!

Святослав забрался в одну из глубоких выемок, а Камиль пошел вперед, выбирая себе коридор наощупь.

Как считалку он повторял про себя: «...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Повторяются они странно закономерны: вначале на первых 3 строчках идет «Лево» затем один поворот «Направо», снова 3 «Левых», но теперь уже 2 «Правых», потом опять 3 «Левых» и теперь уже 3 «Правых». И только последние строчки выбиваются из общего ритма, как бы начиная его заново — 3 Л и 1 П, и наконец 3 Л и 2 П. Но запомнить не сложно...» От страха и холода у него стучали зубы. Но Камиль старался об этом не думать.

Минут через десять эхо донесло до него голос Кирилла. Что именно он говорил, Кам не разобрал, но понял — время включать фонарик.

— Вон они,— откуда-то издали послышался крик преследователей. Кам выключил свет и побежал.

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно...», — каждый раз повторял он про себя, сворачивая в очередной мрачный проем.

Он уже не чувствовал усталости и страха. Камиль просто бежал, иногда останавливаясь, включая фонарик и прислушиваясь. Мрачные своды лабиринта доносили до него возню преследователей, и он бежал снова. Опять в крошечной темноте, доверяя только своей памяти.

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно... »

Камиль надеялся, только на то, что Святославу удалось добраться до верха...

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно... »

Он старался сейчас ни о чем не думать, его внимание и мысли были направлены только на одно — благополучно пройти лабиринт.

«...запомнить не сложно. Запомнить не сложно. Запомнить не сложно... »

«А ведь надо мной десятки метров!» — неожиданно мелькнуло в голове, но не успел Камиль об этом подумать, как почувствовал, что земля ускользает из-под ног. Потеряв ориентацию в пространстве, мальчик закричал, как от удара, и полетел вниз. Ожидая столкновения с землей, Камиль испуганно закрыл глаза и инстинктивно сжался, но его окутала холодной вода. Скрежет камней. Всплеск. Вскрип... Тухлая вонь болота ударила в ноздри. Голову прорезал

дикая боль удара. Фонарик от падения разбился и, подарив ему последний луч, потух насовсем. Перед глазами пронеслось все, что произошло за последние дни...

Его преследователи услышали вопль жертвы и поспешили. Камиль слышал, как шуршат по камням их шаги. Чувствовал, что они не отступят. Вот, в конце одного из коридоров появились пляшущие огоньки их фонариков.

Пока еще далекий луч выхватывал лишь фрагменты темных лабиринтов, но благодаря ему Камиль вдруг увидел, что недалеко от него лежит какое-то тело. Страх парализовал мальчика, и последнее что он слышал, это какие-то крики. Возможно, кричал он сам. Потом он услышал свое имя и потерял сознание.

Часть 21

Адмирал пошел гулять

Постепенно приходя в себя, Камиль медленно и с болью открыл глаза. Комната. Незнакомая. Сквозь большие окна ее заливал слепящий свет. Кам поморщился и попытался закрыть глаза. Но настырные солнечные лучи проникали даже сквозь закрытые веки. Кам попробовал пошевелиться и застонал от боли.

— Он очнулся, — услышал голос «моряка» Михаила Владимировича. «Что он здесь делает? Неужели я в плену у преследователей?» — успел подумать мальчик, но тут в комнату ворвались его родители. Мама плакала от счастья и целовала его в лоб.

— Святослав? — только и смог выдавить Камиль. Он ничего не понимал и враждебно посмотрел на «моряка».

— Ты еще слишком слаб, малыш, — сказала ласково мама.

— Святослав? — настойчивей проговорил Камиль, — Где он?

— Да он у вас боец! — гордо сказал Михаил Владимирович и подошел ближе, — еще не пришел в себя толком, а о друге помнит!

— Святик, — крикнул в дверной проем папа, и в комнату ворвался долговязый вихрь. Солнечные зайчики плясали не только от очков друга, но и он сам был похож на большого, довольного солнечного зайца.

— Что произошло? — спросил Камиль у друга, но прежде, чем тот ответил, вмешалась мама:

— Камиль, солнышко, может сначала отдохнешь?

— Вера, наш сын доказал, что он настоящий мужчина. Он должен знать правду, — и папа начал свой рассказ:

— Святослав притаился в своем тайнике. И в тот момент, когда преступники помчались за тобой, он попытался выбраться из подземелья. Там наверху нашел его и Михаил Владимирович.

— Как же, знаю, он был заодно с этими бандитами! Я видел их вместе! — закричал Камиль

— На самом деле — нет, — сказал папа. — Тогда он шел к лицу, чтоб поговорить с вами. А так как точно не знал, в каком вы классе, решил подождать на той самой скамейке.

— А зачем ему с нами говорить? — все еще не верил Камиль

— Вань, можно я? — вмешался Михаил Владимирович. — Я почувал неладное еще после нашей с вами последней беседы. Вы, огольцы, мне очень понравились. Вначале я не понимал, кого ты мне напоминаешь, а потом узнал в тебе твоего папу. Мы с ним на одном потоке учились. Мне было приятно, что вы так интересуетесь историей. А потом я понял, куда ведут ваши поиски, и испугался, что вам хва-

тит ума...точнее глупости сунуться в подземелья.

— И ведь хватило! — гордо вставил свои пять копеек Святослав.

— Хватило, — согласился «моряк». — Подхожу к школе. Сажусь на скамейку. И тут в одном гражданине узнаю Шляпу. Так звали одного контрабандиста, с которым я еще на флоте сталкивался. Николай Шляпов. Мерзкий тип. Но красивый и холеный. Сложно было поверить, что за гниль скрывается под такой маской. — Камиль вспомнил вкрадчивый голос собеседника Кирилла, от которого волосы на голове становились дыбом. И опять поежился от волны неприязни и страха. Михаил Владимирович продолжил: — Он меня в свое время в бедро ранил во время стычки при задержании. Из-за этого пришлось с флота уйти. Но Шляпа свое получил — попал за решетку. А тут он с каким-то типом прямо перед вашим лицом сидят. Прозвенел звонок. Смотрю, они к школе пошли. Я за ними. Вошли. В коридоре их ждал какой-то старик.

— Мамонт, — опять вклинился с пояснениями Святослав.

— Наверное, он, — сказал «моряк». Вместе подошли к дверям класса и начали спрашивать, где вы. Но никто ничего не знал. Одна девочка увидела меня в коридоре и попросилась выйти. Подошла и шепнула на ухо, что ты спрятался в сквере и выглядел очень встревоженным. — Камиль с благодарностью вспомнил о Юльке. Вот тебе и зазнайка!

— А почему она ТЕМ не сказала?

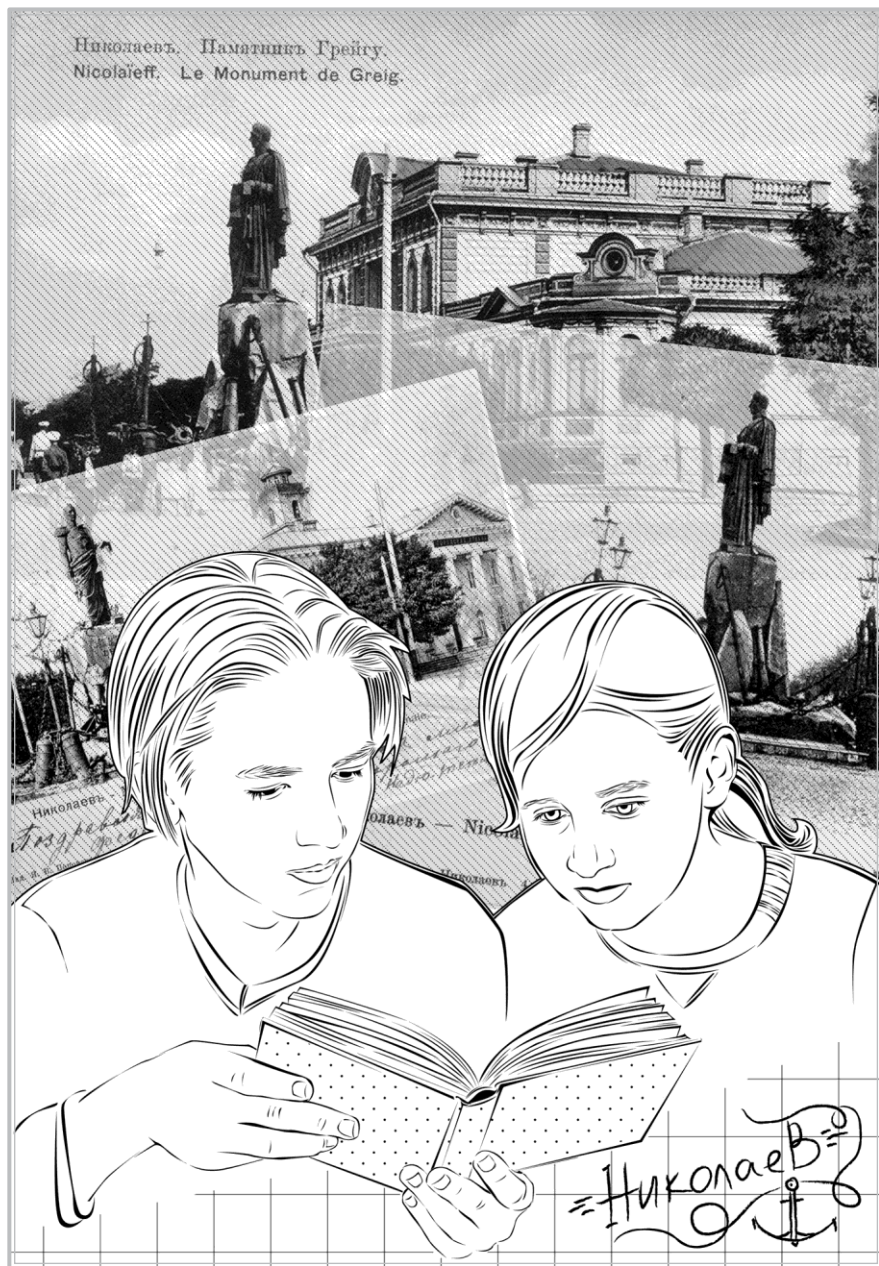
— Потому, что помнила, как ты ссорился с Мамонтом на уроке, — ответил Свят и обратился к историку: — Но вы продолжайте.

— Спасибо, — улыбнулся он в ответ. — Я поспешил из школы, но вас уже и след простыл. Стал искать твоего отца. Впопыхах вместе с ним перевернули твою комнату вверх дном, там нашли капсулу и записку. Вызвонили папу Святослава и побежали вначале к нему домой, вас уже и там не было. Пришлось пройти по пути Черного адмирала самим.

— Слава Богу, после того, как взломали шифр, мы смогли все остальное сделать достаточно быстро. Но исключительно благодаря вашим расспросам. Мы отчасти вспомнили, что вас интересовало, и так нашли все верхушки для лучей звезды, — сказал папа Камилы. — Когда просчитали окончательно, где примерно вы можете быть, увы, столкнулись с той же проблемой, что и вы. Мы не знали точно, где вход, а на этой территории полно лазов в катакомбы. Пришлось разделиться. Иногда мы встречались, но никто особыми успехами похвастаться не мог. Добрались, наконец, до перекрестка Большой Морской и Советской и опять разошлись в разные дворы. Но через какое-то время услышали возню и сдавленные крики. Поспешив, мы увидели, как Святослав отбивается от отца Кирилла. Первым к ним подбежал Михаил Владимирович и помог твоему другу, а потом подросли и мы. Я его сразу не узнал — до того он постарел.

— Он меня схватил, едва я вылез наверх. Но потом папа его арестовал. После этого я им все рассказал, и мы бросились тебе на помощь. Но мой папа вначале хотел оставить меня наверху. Он-то должен было охранять Мамонта.

— Да, но Святослав оказался единственным кро-

ме тебя, кто знал, в какие коридоры нужно сворачивать. И он пошел с нами. По пути он поделился тем, какую хитрость вы придумали, чтоб отвлечь преследователей. Вы просто бойцы! — гордо сказал Иван Павлович, беря сына за руку.

— Мы догнали их, когда они почти до тебя добрались. Завязалась драка. Но нас было двое.

— Трое, — обиженно поправил Святослав. А потом гордо добавил: — Я вонючку Кирилла даже укусил.

— Да, нас было трое, — с улыбкой сказал папа Камилля. Мальчик не верил своим ушам — его чинный папа полез из-за него в драку. «Моряк» догадался, о чем он думает и добавил:

— Да, твой папа дал Кириллу хорошенько.

— Пап, а зачем он вообще к нам приходил? Тогда, раньше...

— Кирилл через твоего учителя математики (своего отца) узнал, что я снова в Николаеве. И пришел ко мне с очередным «деловым предложением». Они всем семейством и с подельниками продолжали подделывать антиквариат. Поэтому от них, кстати, и воняло смесью всяких лаков, красок и реагентов. — Камилль поморщился, вспоминая этот запах. — Конечно, они вышли на новый уровень, но только профессионалы их все-равно могли раскусить. Поэтому они придумали, как воспользоваться моей репутацией. Я, по их задумке, должен был признавать вещь подлинной и очень старинной. Мое имя должно было послужить им гарантией. Да вот только я на это не пошел. Наверное, твой учитель так никогда и не смог мне

простить отказ сыну еще тогда, 20 лет назад. Да и сейчас. Поэтому отыгрывался на тебе. А когда он увидел вашу записку, сразу вспомнил старую мечту сына — таинственное общество Ossis. И его сокровища. И на вас началась охота.

— Да, я знаю, они даже в комнату мою вломились и за тобой следили. Я видел, — сказал Камиль.

— А вот этого мы не знали, — задумчиво сказал моряк, — ничего, это добавит неприятностей Христиану Филипычу и его сыну.

— Мамонта тоже арестовали! — обрадовался Кам. Все кивнули. — А этот, Шляпа? — взрослые на минуту замолчали и переглянулись. Наконец молчание нарушила мама:

— Малыш, насколько я знаю, он оттолкнул Михаила Владимировича, и пока твоей папа боролся с Кириллом, скрылся в одном из коридоров. Стех пор его никто не видел. Его искали все эти дни, но не нашли.

— Все эти дни? — переспросил Камиль.

— Ты здесь уже неделю, дружок, — подмигнул Михаил Владимирович.

— Выходит, я проспал день рождения Святослава?

— Ничего, отпразднуем, когда выйдешь, — улыбнулся его друг.

— Мы и твое выздоровление отметим, милый! — ласково потрепала мама его непослушные кудри.

Вдруг Камиль вспомнил о своей страшной находке!

— А труп?

— Какой труп?! — не поняли взрослые

— Там в подземелье был чей-то труп!!! Я возле него упал!!

— Камиль, это был не труп, — облегченно выдохнул папа.

— А что тогда?

— Это был утерянный памятник Грейгу, — сказал папа, но тут его перебил «моряк»:

— Записка указывала на место, где спрятали памятник адмиралу. Твой папа выяснил, что ее вероятней всего написал один из градоначальников Николаева, талантливый конструктор прошлого Владимир Костенко. Судя по всему, он был одним из последних руководителей общества Ossis. Владимир Полиевктович очень тяжело переживал надругательство над памятником выдающемуся адмиралу. Но и ему самому нелегко пришлось после революции — его выселили из Николаева, заставляли работать на правительство, затем посадили в тюрьму и даже хотели расстрелять. Но когда началась война, о талантливом инженере вспомнили и выпустили. Уставший, измученный лагерями, он при первой же возможности стремится в наш город, который только освободили от фашистов, и с помощью своих друзей под покровом ночи прячет в катакомбах то, что осталось от памятника Грейгу. После тот вход заливают цементом, а Владимир Костенко описывает с помощью подсказок этот путь. Символично, что спрятать подсказку он решил на месте бывшей обсерватории Алексея Самуиловича Грейга. Где вы ее и нашли.

— А как же золотая карета? Значит, все это было зря? — Камиль разочарованно откинулся на подушки. К нему обратился папа:

— Камиль, вы с другом помогли поймать преступников, нашли след тайного общества, а самое главное— вернули городу настоящее сокровище— памятник удивительному человеку! Неужели ты и, правда, думаешь, что это не так уж и важно?

— Но я хотел, чтоб ты мною гордился!— жалобно пискнул Камиль и впервые посмотрел прямо на отца. И хотя под ухом у того красовался синяк, папины глаза светились такой любовью, что мальчик понял — родителям он дорог и без всяких кладов.

Часть 22

«Мы отважные герои очень маленького роста»

День рождения Святослава отметили сразу же после того, как Камиль вышел из больницы. Мальчишка ждал этого с большим нетерпением. Хотя в школу он еще не ходил из-за своих «ранений», многие одноклассники пришли в этот день поздравить Свята, и его проведать. На праздник родители Святослава пригласили и папу с мамой Камиля, и «моряка». Теперь они смогли, наконец, пообщаться не в «боевых условиях». Среди всех подарков, которые достались другу, были несколько и для него. В честь именин Вера Васильевна и Иван Павлович торжественно передали Каму и Святу в пользование гараж, и помещение тут же было объявлено штаб-квартирой на официальных основаниях. Но особенно им понравились те подарки, что достались от Михаила Владимировича. Для Святослава «моряк» подготовил набор фонариков, касок и прочих штук для спелеологов. А Камиллю историк вручил шикарную книгу по разгадке древних шифров. Но самое главное: он пообещал ребят взять с собой в настоящую историческую экспедицию в Мигею.

— Меня пригласили для исследования этого мистического места. Не переживайте, ничего с ними не произойдет, — сообщил он взволнованным родителям. А юные детективы энергично закивали головами — мол, с нами ничего не случится, правда-правда. Мамы и папы мальчиков с трудом согласились — все-таки последнее приключение сыновей было очень свежо в памяти.

Камиль не мог удержаться и поинтересовался у «моряка» судьбой их находки.

— Памятник Грейгу уже достали из катакомб и отправили на реставрацию. Правда, для этого пришлось открыть доступ в подземелья — сказал Михаил Владимирович, и, видя, как загорелись глаза детективов, осадил их: — Стоять, огольцы! Памятуя о ваших выходках, все входы и выходы из катакомб старательно закрыли, засыпали и замуровали. Так что ваши любопытные носики пусть смотрят в другом направлении. Например, на учебу.

При упоминании о лицее, Камиллю стало не по себе. Он до сих пор ничего не узнал о судьбе учителя математики и его сына. Но на этот вопрос ответил юному детективу дядя Витя:

— Христиана Филипыча пришлось отпустить: ему так и не смогли предъявить обвинение, но Кирилла арестовали. За подделку антиквариата. Вообще ближайшие несколько лет мы его не увидим. Ваш учитель тоже исчез, в считанные дни собрался и уехал из города. К тому моменту в вашей школе уже знали о его делишках, поэтому даже не предложили доработать до конца года.

Камиль и Святослав облегченно переглянулись. В такое везенье даже не верилось. Кам неожиданно понял: он очень скучает по своему лицу.

Еще ни один учебный год на новом месте для Камилля не заканчивался так весело и здорово, как этот. Весь май он гордо носил повязку на голове и гипс на руке. Они были абсолютным и бесспорным подтверждением их со Святом героизма. Святослав тоже какое-то время пытался мазать зеленкой все свои ссадины, чтоб их подчеркнуть. Но от этого они только быстрее сошли. И как они потом поняли — всех этих ухищрений и не нужно было. Казалось, весь лицей гудел, как улей, о их подвигах. С каждым пересказом преступников становилось все больше, а они со Святиком все смелее. Камиль смеялся, когда слышал эти рассказы. Но, признаться честно, особо не прилагал усилий, чтоб развенчать эти мифы. Все-таки он был обычным мальчишкой.

Еще какое-то время они со Святославом переживали из-за сбежавшего преступника, но дядя Витя их убедил, что из лабиринтов катакомб ему не выбраться. Вначале, ребятам было даже немного жаль его, но потом они вспомнили, что этот тип готовил для них такую же участь. И перестали ему сочувствовать.

С Юлькой и Катей они со Святом подружились. Хотя некоторые младшеклассники изредка дразнили их «женихами-невестами», мальчишкам было все равно. Друзья есть друзья.

Наверное, детективное агентство «КамОСвет» должно было прекратить свое существование. Но мальчуганы не оставляли надежду раскрыть еще

какие-то тайны. Поэтому оно продолжало «цвести и пахнуть». Только все также тайно. А то родители устроили бы им серьезную трепку, узнав о их дальнейших планах.

Почти каждый день Камиль и Святослав бегали в сквер возле площади Ленина. Там архитекторы и планировщики искали место для установки монумента Алексею Самуиловичу Грейгу. Наконец, в середине лета отреставрированный памятник занял свое почетное место на главной площади города. «И как-то сразу вписался в ансамбль зданий», – говорила по этому поводу мама Камилля и повторяла очередную свою любимую поговорку: «Каждой вещи нужно внимание и должно быть свое место. Тогда она оживает и одухотворяется».

На открытие памятника выдающемуся адмиралу пригласили семьи Камилля и Святослава. А также Михаила Владимировича. Их всех наградили какими-то почетными грамотами. Даже Митьку. Хотя, Камиль считал, что брат этого не заслужил, но великодушно промолчал. А еще мальчишки заметили, что «моряк» туда пришел под ручку с их учителем истории Лилей Павловной. Но юные детективы считали себя уже достаточно взрослыми, чтоб не обращать на это внимание.

А вот, его главные недруги в школе — Мишка и Димка от него так и не отстали. Скорее даже наоборот — лопааясь от зависти, они исходили желчью гораздо больше. Но Камилля это уже не беспокоило.

Он понял главное: неважно, как ты выглядишь или какого ты роста. Когда рядом есть друг, и вы смело идете к своей цели, ВЫ УЖЕ ГЕРОИ.

Оглавление

Часть 1 Мечты, зомби, колдуны и немного тайны	4
Часть 2 Отрезок OS, мамонты и драка	18
Часть 3 Друг, дорога и догадки	24
Часть 4 «КамOSвет»	34
Часть 5 На разведку	43
Часть 6 Неожиданная подсказка	51
Часть 7 Первая Находка	55
Часть 8 Химия, шифр и загадки прошлого.....	61
Часть 9 В поисках ответов	71
Часть 10 Поиски адмирала	83
Часть 11 Золотой клад и николаевские террористы	90
Часть 12 «Поверженный»	96
Часть 13 НикОлая младше ЙОзеф	102
Часть 14 По следу	109
Часть 15 Опять в музей	114
Часть 16 Путь его продолжи браво	119
Часть 17 OSили Osis	123
Часть 18 Верхушка звезды.....	129
Часть 19 В подземелье	136
Часть 20 Пляшущие огоньки	142
Часть 21 Адмирал пошел гулять	146
Часть 22 «Мы отважные герои очень маленького роста» .	155

Евгения Бардина

«КамОСвет»

ИЛИ

записка из таинственного прошлого

Коректор: Н.М. Христова
Верстка: В.В. Сівак

Підп. до друку 22.06.2015. Формат 64x90/32. Папір офсет.
Гарн. Octava. Друк офсет. Ум. друк. один 1.75
Наклад 300 прим. Зам. № 50

Видавець Ірина Гудим
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел. (0512) 37-37-18 (0512) 37-27-00
irina.gudym@gmail.com gydim.nikportal.net
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК№ 3 від 14.05.2002